
О.А. Славинская

О ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Москва
Институт экономики
2019

УДК: 330.8, 330.43
ББК: 65.02, 65.051, 65.497

Славинская О.А. О теории и методологии общественных расходов: Доклад. М: Институт экономики РАН, 2019. – 64 с.

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу эволюции трактования в истории экономической мысли последних столетий такой экономической категории, как общественные финансы, а в частности общественные расходы. В работе представлен анализ следующих экономических школ: камерализм, немецкая традиция и итальянская традиция общественных финансов, теория мериторных благ, теория опекаемых благ. На основе проанализированной теории Баумоля и полученных результатов многофакторной эконометрической модели общественных расходов, была разработана и предложена методология определения компенсирующей субсидии, основанной на определении дефицита дохода, для организаций гуманитарного сектора с учетом специфики отраслей культуры, науки и образования. В результате проведенных расчетов на фактических данных было выявлено недофинансирование театральных организаций в некоторых регионах РФ, что приводит к сверхинфляционному росту цен на билеты.

Ключевые слова: общественные финансы, общественные расходы, камерализм, немецкая традиция, итальянская традиция общественных финансов, теория мериторных благ, теория опекаемых благ, многофакторная эконометрическая модель, «болезнь цен» Баумоля, субсидия.

Классификация JEL: B1, B2, B41, C33.

Slavinskaya O.A. About the theory and methodology of public expenditure: Report. M: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019. – 64 p.

Summary. This study is devoted to the analysis of the evolution of the interpretation in the history of economic thought of the last centuries of such an economic category as public finance, and in particular public expenditure. This paper presents an analysis of the following economic schools: Cameralism, German tradition and Italian tradition of public finance, the theory of merit goods, the theory of patronized goods. On the basis of the analyzed Baumol's theory and the obtained results of the multifactor econometric model of public expenditures, the methodology of determining the compensatory subsidy based on the definition of income deficit for the organizations of the humanitarian sector, taking into account the specifics of cultural, scientific and educational sectors, was developed and proposed. As a result of the calculations made on the basis of the actual data, it was revealed that the theatrical organizations in some regions of the Russian Federation were underfunded, which leads to an over-inflationary increase in ticket prices.

Keywords: public finance, public expenditure, cameralism, German tradition, Italian tradition of public finance, theory of merit goods, theory of patronized, multifactor econometric model, Baumol's «cost disease», subsidy.

JEL Classification: B1, B2, B41, C33.

© Институт экономики РАН, 2019
© Славинская О.А., 2019
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Общественные финансы в истории экономической мысли	6
1. От камералистов до немцев.....	6
2. Итальянская традиция.....	15
3. Мериторика Масгрейва и теория опекаемых баг.....	25
Глава II. Методология расчета общественных расходов.....	34
1. Баумолевская экономика	34
2. Многофакторная эконометрическая модель общественных расходов.....	38
3. Методика расчета компенсирующей субсидии	45
Заключение	51
Приложение.....	53
Литература.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Роль государства в экономике изменялась под влиянием как исторически сложившихся факторов, так и уровня развития общества. Начиная от политики протекционизма в эпоху меркантилизма, невмешательства государства во времена классического экономического либерализма и переходя к современной модели государства, исследователи с разных сторон рассматривали сам институт государства и необходимость его участия в экономике (Городецкий, Гринберг, Воейков, 2018). При этом во второй половине прошлого столетия, кроме провалов рынка и производства общественных товаров, обуславливающих государственную активность, важным фактором экономического развития стал признаваться человеческий капитал (Becker, 1962; Schultz, 1975; Кендрик, 1978; Капелюшников, 2016), что изменило как регулирующие функции государства, так и содержание категории общественных расходов.

В формировании и развитии человеческого капитала ключевую роль играют отрасли гуманитарного сектора, а именно культура, наука и образование. Если же говорить о теоретических аспектах обоснования бюджетных расходов на данные сферы гуманитарного сектора, то можно обнаружить, что еще в недавнем прошлом они рассматривались, как правило, в терминах и в качестве поддержки, безвозмездной помощи производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе.

В связи с изменения парадигмы государственной активности в новом столетии расходы на культуру, науку и образование уже

нельзя рассматривать с позиций «государства-мецената»; их новым содержанием стал вклад в поддержание и развитие человеческого капитала.

Отсутствие возможностей количественных измерений данного вклада в гуманитарный сектор и общие неблагоприятные экономические условия привели к укреплению тенденций, направленных на сокращение бюджетных расходов, включая инвестиции в культуру, науку и образование. При этом усиление финансового голода учреждений образования, науки и культуры стало одной из причин сформировавшегося тренда коммерциализации отраслей гуманитарного сектора, что, в свою очередь, обусловило снижение качества жизни населения и падение уровня доступности опекаемых благ.

В связи с этим данный доклад направлен на исследование общественных расходов для создания теоретической базы и методологии количественного определения компенсирующей субсидии государства в производство опекаемых благ в сфере культуры, науки и образования, в одну из актуальных задач экономической теории современного государства и его социальной политики.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. От камералистов до немцев

Камерализм

Немецкие ученые XVII–XVIII вв. внесли значительный вклад в развитие финансовой науки, рассматривая ее как один из элементов камеральной науки. Школа камерализма появилась в Германии в середине XVII века как разновидность меркантилизма. Термин камерализм произошел от латинского слова «camera» — государственная казна, и обозначает науку об управлении, экономике, хозяйстве, в частности управление финансами государства. Данное экономическое учение было направлено на аккумуляцию всех денежных средств внутри страны для того, чтобы обеспечить экономическую независимость и самообеспечение государства, а также чтобы создать экономические, торговые, политические блага для предоставления всеобщего, духовного блага и повышения уровня жизни населения (Дубянский, 2019). Однако особое внимание уделялось именно стимулированию притока средств в государственную казну. Дэвид Ф. Линденфельд (*Lindenfeld, 1997*) в своей работе указывает на три ветви камерализма как науки об управлении: государственные финансы, экономика и полиция.

Германские княжества в тот исторический момент находились в сложном экономическом положении, вследствие чего не могли накапливать денежные средства за счет налоговых сборов (Дубянский, 2019). Поэтому политика достижения всеобщего бла-

госостояния являлась крайне актуальной в период образования единых национальных централизованных европейских государств (Покидченко, 2019). Шумпетер высказывался следующим образом о подходе камералистов: «Это были системы политической экономии как теории благосостояния, в которых схоластическая идея «общего блага» и специфически утилитаристское понятие счастья объединялись в концепции благосостояния (*felicita publica*)» (Шумпетер, 2001; Покидченко, 2019).

Ключевой идеей политики камерализма было видение государства как основополагающего элемента для будущего экономического и финансового развития. Только государство может способствовать развитию новых экономических отношений. Такой подход к государству звучит в одном из первых изданий о камерализме — в работе Ф.Л. Зекендорфа «Немецкое княжеское государство» — где говорится, что государство рассматривается как экономическое сообщество, которое способно решить экономические и социальные проблемы в стране. Для реализации данной политики необходимо грамотно управлять казной (бюджетом) государства через создание определенных ведомств, которые занимаются управлением, контролем, сбором и реализации денежных средств.

Важно отметить такую особенность подходов камералистов к анализу экономических отношений — это изучение их в совместно с политическими, юридическими и морально-этническими отношениями внутри страны. При этом само направление финансовой науки было относительно новым в сфере экономических исследований, а словосочетание *Finanzwissenschaft* (финансовая наука) было введено в XVIII веке самими камералистами. Также камеральную науку того времени называют еще полицейской наукой, так как исследователи считали не просто допустимым, а необходимым вмешательство государства в экономику, даже через средства принуждения. Однако политическая система должна учитывать как интересы личности, так и общества, государства, страны в целом. Данный подход трудно осуществим в силу наличия существенных противоречий между этими интересами (Покидченко, 2019).

Если рассматривать камерализм как науку об управлении, он имеет свою особую структуру, которая основывается на управлении по функциональному признаку. То есть, во-первых, каждое

учреждение внутри страны обладает своим четким функционалом, который отличает данное учреждение от других задачами и обязанностями, т.е. каждый такой орган управления отвечает за свою отдельную сферу. Во-вторых, каждое из данных учреждений обязано отчитываться о своих действиях в одинаковой форме, выполнять поставленные перед ними задачи и нести ответственность за свою работу. В-третьих, центральным звеном являлись учреждения управления финансами государства, которые делились на отдельные органы. Каждый такой орган выполнял свои отдельные задачи по сбору, аккумулярованию, распределению денежных средств, а также ведению финансового учета и контроля.

Видными представителями камерализма являются: Г. Обрехт, Ф. Л. фон Зекеңдорф, Й. Бехер, В. Шрёдер, П.Я. Марпергер, И.-Г. Дарьес, И.Г.Г. фон Юсти, Й. Зонненфельс. Первые идеи камерализма о формировании всеобщей программы управления сформулированы в работе «Пять различных секретов политики при определении на службу, содержании и увеличении хорошей полиции» Г. Обрехт. Предметом данной программы являлись взаимоотношения между индивидуумов и государством, управленческими учреждениями, полицейскими органами.

Камералисты считали, что для грамотного управления имуществом необходимо группировать сведения о нем. Тем самым была выявлена взаимосвязь между народным хозяйством и благосостоянием населения, которая подробно описана Ф.Л. фон Зекеңдорфом. Важно отметить, что камералисты считали государство «экономическим товариществом», которое является главным двигателем как экономического развития общества, так и роста благополучия населения (Ф.Л. фон Зекеңдорф. «Немецкое княжеское государство», Й. Бехер, В. Шрёдер).

Одним из ключевых представителей камерализма является И.Г.Г. фон Юсти. Юсти рассматривает камерализм как полезную и необходимую науку в области управления обществом и социальной сферой (Расков, 2019). В его многочисленных работах исследовался вопрос внутреннего государственного управления, которое также, как и в работах других камералистов, ставило перед собой главной целью всеобщее благосостояние и счастье как отдельного человека, так и всего населения. В 1766 году Юсти издает первое

методическое сочинение «System der Finanzwesens», где он излагает сформулированные основные положения и сущность науки о финансах. Работы Юсти отличаются от работ других камералистов в том, что он рассматривал не только пополнение бюджетных статей доходов, но и государственные расходы, которые должны приносить благо как государству, так и населению. Важно отметить, что Юсти является самым переводимым автором в России, что говорит о большом интересе к камерализму. Начиная с 1760-х годов по заказу Екатерины II было переведено большое количество работ Юсти и других авторов (Расков, 2019).

Важным в работах камералистов является вопрос налогообложения. В работах Юсти формулируются принципы налогообложения для разработки налоговой политики, которые часто сравнивают с принципами Смита. При этом большую известность приобрели именно правила Смита. Однако были введены дополнительные принципы, отличные от Смитовских. Во-первых, налоги никогда не должны лишать налогоплательщика необходимых благ или заставлять его уменьшать свой капитал для уплаты налога. Во-вторых, налог не должен наносить ущерб благосостоянию налогоплательщиков и нарушать их гражданские свободы (Wagner, 2003).

В камерализме роль налогообложения резко отличается от подхода Смита. При достижении идеала государство перестанет облагать налогом, а вместо этого будет пополнять свои доходные статьи бюджета за счет доходов от своих предприятий и собственности. В идеальном варианте камералисты рассматривали государство как еще одного миролюбивого, полноценного и продуктивного участника общества и экономических отношений, при этом все участники действуют по одним и тем же принципам (Wagner, 2003). Однако существует и другая точка зрения среди камералистов, так Й. Зонненфельс («Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz») трактует финансовую науку в виде собрания правил для того, чтобы государство собирало налоги самым выгодным способом. Однако в его работе налоги рассматриваются как нормальный источник доходов государства и не уделяется внимания умеренности их взимания.

XVIII в. является важным этапом в развитии и становлении финансовой науки, как систематизированного и самостоятельного

направления. С развитием науки появлялось большое количество научных работ, которые были посвящены вопросам «эффективного» управления для укрепления государственной власти, увеличения объемов средств от взимаемых налогов, поддержания всеобщего благосостояния. При этом данные труды носили скорее практический и инструментальный характер, а не научно-систематический.

Важно отметить, что камералисты внесли значительный вклад в эволюцию взглядов о роли государства и степени его вмешательства в экономику. Государство рассматривалось как *мирный и продуктивный участник* экономических отношений, действующий в соответствии с едиными для всех принципами (*Wagner, 2003*). Государство стремится к росту общественного благосостояния, даже через средства принуждения. При этом отдельно выделяются интересы личности, общества (нации) и государства (государственного аппарата).

Немецкая традиция

Немецкие исследователи отталкивались от идеи, что государство и общество имеют свои собственные потребности, однако вопрос технического различия между частными и общественными товарами был вытеснен более философской проблемой между общественными и частными интересами, а также вопросом роли государства и месте отдельного человека как члена общества. Такой подход уходит корнями к идеям финансовой науки (*Fianazwissenschaft*) камералистов XVIII, где счастье общества в целом было наиболее важной целью, а благосостояние всех субъектов государства рассматривается не в отдельности, а как часть одного единого целого (*Schefold, 1993*).

В отличие от английской традиции, где государство необходимо только для выравнивания провалов рынка, в немецкой традиции представлена попытка «передать государству мистическую и даже величественную роль» (*Neumark, 1961, с. 87*).

Анализируя немецкую традицию в рамках данного доклада, необходимо проследить как изменялось понимание таких экономических категорий, как «государство», «общественные финансы», «общественный интерес» и «общественные блага». Начнем данный анализ с понятия государства и степени его участия в экономиче-

ских отношениях. Государство рассматривается не как удобное соглашение между индивидуумами, а как «вся совокупность человеческих отношений» (Müller, 1809). Человек в такой ситуации рассматривается не как отдельный и независимый индивид, а как часть гармоничного целого. Государство проявляет себя не только в случаях провалов рынка, но и в случаях, находящихся за пределами контекста рынка. Оно предоставляет обществу «нематериальный капитал», способствующего получению прибыли в частном секторе (Dietzel, 1855).

При этом немецкие теоретики рассматривали государство как определенную форму сожителства, однако, как только достигается гражданское общество, то общественные и частные потребности образуют гармоничный союз (v. Stein, 1885a). Важно отметить, что на смену английскому индивидуализму приходит общественная концепция, в соответствии с которой каждый индивидум является членом общества, при этом его власть определяется правами личной свободы и правами на частную собственность (Wagner, 1892). Государство теперь является необходимым условием для достижения высшей формы общественной жизни, а кругооборот товаров между государством и частным сектором необходим для поддержания обоих. Т.е., общественная деятельность со стороны государства способствует тому, чтобы каждый индивидум мог накопить капитал (v. Stein, 1885a). Государство, в свою очередь, для поддержания себя должно воспроизводить капитальную базу, а для этого ему необходимо обеспечить капиталом экономику частного сектора.

При рассмотрении природы государственной активности немецкие исследователи отталкивались от исторического контекста и утверждали, что именно возникновение новых потребностей способствует и расширению государственной деятельности. При этом обеспечение старых потребностей со временем требуют все больших затрат. Все это приводит к тому, что государству необходимо выполнять более широкий спектр функций, который включает в себя и такие, как культура и благотворительность (Wagner, 1892). Однако не указывается, в какой степени и форме будет проявляться данная экспансия государственных услуг или трансфертов. И если термин «концепции налогообложения в социальной политике»

активно применяется в рамках налогообложения, то при этом не происходит никакого расширения рамок социально-политического принципа, который прилагался бы к бюджету в целом и распространялся бы на его расходную и доходную части.

После «триады» (фон Штайн, Шэффл и Вагнер) и маржиналистов развитие немецкой финансовой науки замедляется. Оживление начинается в 20-е годы XX века, когда активно стал снова обсуждаться вопрос природы государства и его роли в экономике. Государство рассматривается как посредническая экономическая система, которая хоть и отличается от рынка, но подчиняется тем же правилам эффективности. Проводится сравнение между правительством и частным предприятием, где предприятие действует ради получения прибыли, а правительство выполняет задачи, которые предписаны ему более высшим органом государства (*Colm, 1927*).

Наравне с вопросами природы государства немецкая традиция общественных финансов также уделяла внимание вопросам общественных потребностей и благ. Изначально вопрос технического различия между частными и общественными товарами был вытеснен более философской проблемой между общественными и частными интересами. Первым, кто стал детально анализировать потребности, был Ф. фон Германн, который выявил четкое различие между индивидуальными (личными) и коллективными (общественными) потребностями. Данное различие было описано, но детально не исследовалось.

При этом общество рассматривается как «некое образование, состоящее из взаимодействующих организмов, каждый из которых выполняет какую-то свою функцию, но не может существовать вне целого» (*Schäffle, 1861*). В таком случае, если человек является частью общества, а не живет изолировано, то «обе его мотивации должны переплетаться одна с другой» (*Schäffle, 1861*). Важно отметить, что для государства главной целью является реализация общественных интересов, следовательно, оно вмешивается в случае, когда имеются общественные потребности, «которые не могут быть обеспечены отдельными членами общества» (*Schäffle, 1873*). Также отмечено в исследованиях, что использование ресурсов «должно быть пропорционально разделено между государственными и частными потребностями. Должен быть установлен баланс между част-

ными и общественными интересами, но такое положение вещей не обязательно для каждого индивидуума. Государство является более высокой личностью над индивидуумом» (*Schäffle, 1873*).

Несмотря на то, что главной целью является благосостояние индивидуумов, общественные интересы могут быть приоритетными. Общественные потребности образуются на основании социального сосуществования индивидуумов вместе с их правами и обязанностями. Из этого следует, что общество существует для удовлетворения потребностей людей, которые рассматриваются не как изолированные индивидуумы, а как части единого целого, то есть общество выступает как более важный организм в сравнении с отдельным человеком. Для удовлетворения возникающих общественных потребностей необходимы общественные блага, когда «многим будет понятно, что они не смогут получить соответствующего удовлетворения потребностей без коллективного действия» (*Wagner, 1893*). При этом на данном этапе развития немецкой финансовой науки четкого определения общественных благ не дается. Несмотря на это, Вагнер в своей работе пытался объяснить, почему вопрос определения общественных благ является особенно важным: «Природа производства некоторых видов услуг заключается в том, что при их создании и потреблении нельзя ограничивать долю участия индивидуумов в этом процессе, если такое производство услуг существует. Создание услуги приводит к последующим растущим издержкам, или небольшим издержкам, или полному их отсутствию, во всяком случае рост этих издержек не будет соответствовать растущему количеству благ, полученных в ходе этого производства. Полученные же индивидуумами блага также не могут быть непосредственно измерены, поэтому для них становится невозможным установление меновой стоимости» (*Wagner, 1893*). Тем самым, Вагнер подчеркнул все технические проблемы, которые скрываются за производством предоставляемых государством благ. Данное замечание продвинуло немецкую финансовую науку к созданию модели общественных товаров.

С наступлением эпохи маржиналистов (К. Менгер, Э. Сакс и Ф. фон Визер) поднимается вопрос о возникновении и выражении потребностей. Коллективные потребности возникают только в ситуации, когда «группа индивидуумов со схожими частными потребно-

стями нуждается в одном единственном товаре (не отдельные товары одного вида для каждого индивидуума) для удовлетворения их частных нужд» (*Menger, 1923*). При этом предлагается не обобщить частные потребности, а именно выделить «групповые потребности». Таким образом, происходит следующий шаг в развитии немецкой традиции: добавляется концепция не общественного интереса, а общественных потребностей (*Schmidt, 1964*). При этом у маржиналистов анализ различий формирования потребностей уходит на задний план, а вперед выдвигается проблема отличий общественных и частных товаров, которые должны удовлетворять данные потребности, что отличается от первоначального подхода. Данной проблематикой занимался как Сакс, так и фон Визер.

Государственные финансы в немецкой традиции рассматриваются как с исторической точки зрения, так и со стороны теории государственно-общественного управления. Фундаментальными работами, посвященными фискальной роли государства, являются учебник о финансовой науке в 4-х томах Лоренцо фон Шайтна (*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*) и работы Адольфа Вагнера («Фундамент политической экономии» (*Grundlegung der politischen Ökonomie*), «Финансовая наука» (*Finanzwissenschaft*). При этом рассматривается как доходная часть бюджета, так и расходная. В отношении данного вопроса имеется отсылка к учениям камералистов, так как решения по поводу размеров и целей расходов принимаются на уровне государственной политики, а не по предписаниям финансовой науки (*v. Stein, 1885b*). Однако государственные доходы должны превышать государственные расходы (*Schäffle, 1873*).

Государство должно управлять своим хозяйством в соответствии с основными принципами доходов и расходов, как это происходит в частном секторе. При этом государственные расходы не могут быть фиксировано ограничены, как в частных хозяйствах. Следовательно, правильный уровень расходов будет зависеть от полезности производимых государством услуг, от их вклада в повышение производительности экономики и от доступного уровня чистого дохода. Так как государство должно выполнять поставленные перед ним задачи наиболее эффективно, следовательно, необходимо определить те средства, с помощью которых можно поддер-

живать эффективное управление государственной экономикой. При этом государство не продает предоставляемые им услуги, а значит, цена на них должна определяться производственными расходами (*Colm, 1927*).

Исходя из этого, необходимо перейти к пониманию налогообложения и их экономической роли в немецкой традиции. В начале немецкой традиции налоги понимались, как сборы, которые общество обязано уплатить государству, являлись ответом на тот невидимый духовный капитал, который предоставляет государство и с помощью которого экономические действия совершаются эффективно и приводят к выгоде всего общества (*Müller, 1809*). По мере развития немецкой финансовой науки налоги, уплаченные за предоставленные государством услуги, рассматриваются как производственные издержки. В данной ситуации налоги несут «воспроизводящую роль», что говорит о высоком уровне развития общества и государства в целом. Так же, исследователи говорили о том, что так как услуги, которые предоставляет государство, не продаются и никак не оплачиваются, то принудительное налогообложение является необходимым (*Wagner, 1883, 1893*).

Немецкая традиция государственных финансов продолжает идеи камерализма, рассматривая государство, целью которого является всеобщее благосостояние, как определенную форму сожительства, где человек является частью целого. Из чего следует, что интерес общества является приоритетным в сравнении с интересом отдельных индивидуумов. В связи с этим много внимания было уделено пониманию природы общественных и частных интересов, в дальнейшем потребностей, а также вопросу общественных и частных благ, которые данные потребности должны удовлетворять. Различия между этими категориями были описаны, но детально не исследовались.

2. Итальянская традиция

Помимо английского и немецкого вектора исследований государственной активности, заметное место в истории экономической мысли принадлежит итальянской традиции, фокусирующей свое внимание на теории государства. Итальянские ученые, отталкиваясь от идеи «государства», наряду с экономическими

конструкциями также исследовали политические и социологические структуры (*Fossati, 2010*). При этом итальянские ученые рассматривали вопросы государственных доходов и расходов не только с экономической, но и с политической точки зрения. Периодом расцвета итальянской науки о государственных финансах считается конец XIX – середина XX в., когда, в основном, и сформировалась эта уникальная теоретическая концепция.

Итальянская традиция большое внимание уделяет определению понятия государства, его функций, а также взаимосвязи между государством, коллективными потребностями и общественными благами. Также центральными являются вопросы налогообложения и распределения затрат на общественную деятельность.

Анализ итальянской традиции общественных финансов следует начать с того, что определенные идеи и подходы у итальянских исследователей уходят корнями также к камералистам. Так, итальянцы рассматривали проблему государственных финансов не только как одну из областей экономики, но и как самостоятельный объект, изучение которого должно охватывать проблемы экономики, политики, права и управления (*Wagner, 2003*). Такой комплексный подход наследует идеи камералистов (*Dittrich, 1974; Small, 1909; Tribe, 1984; Backhaus, Wagner, 1987*).

В Италии, как и в Германии, в последние десятилетия XIX в. в трудах, касающихся активности государства, правительству отводится более важная роль, чем та, которая была предложена классической моделью «минимального государства». В Италии подчеркивали, что рост благосостояния приводит к увеличению числа нуждающихся, в том числе менее срочных, таких как государственные услуги. Таким образом, эластичность спроса на государственные услуги по отношению к доходам станет положительной и будет выше, чем к частным благам. Также отмечается, что такие факторы, как рост численности населения и технологические изменения, могут повлиять на рост государственных расходов (*Graziani, 1887, p. 185–196*).

Итальянские социальные мыслители XVIII в. (Антонио Дженовези, Чезаре Беккариа, Пьетро Верри и Фердинандо Галяни), обсуждая проблемы политэкономии, демонстрировали тенденцию применять математический подход к поведению человека.

Утилитарную гипотезу их теорий о *felidta pubblica* («общественном счастье») часто называют важным предшественником теории предельной полезности. Отправной точкой был утилитаристский принцип «наибольшего счастья наибольшего числа» людей (*Beccaria, 1764; Schumpeter, 1954, p. 300*). В соответствии с данным утилитарным подходом к государству главной задачей было определение влияния государственной и фискальной политики на экономику страны (*The history of economic thought: The Italian Tradition, 2019*). В этих работах государство рассматривалось как институт, обеспечивающий повышение общего благосостояния, которое могло достигаться как путем прямого вмешательства в экономику, так и посредством изменения ее законов. К ключевым принципам итальянской традиции следует отнести определение полезности («счастья») в качестве главного критерия оценки государственной политики (*The history of economic thought: The Italian Tradition, 2019*).

В переходный период итальянской традиции (от классицизма к развитию маржинализма) был экономический подход к государству, где задачей правительства является производство определенного вида полезностей, таких как правосудие, порядок и оборона (*Einaudi, 1935*). К концу XIX в. итальянская школа «The Italian Fiscalist School» эволюционирует, и такие ведущие ее представители, как Франческо Феррары, Маффео Панталеони, Антонио де Вити де Марко, Уго Маццола, Амикаре Пувиани, Джованни Монтемартини, Луиджи Эйнаути и другие (в том числе, в частности, Вильфредо Парето и Энрико Бароне) государство анализируют с точки зрения «продуктивного» производителя коллективных товаров и «оптимизирующего» агента (*The history of economic thought: The Italian Tradition, 2019*).

Первая актуальная попытка в Италии изложить исчерпывающую теорию роли государства в экономической деятельности была предпринята в работе 1888 года Де Вити де Марко «*Il carattere teorico dell'onomia Finanzeziaria*». Важно отметить, что видение государства и его понимание различается среди итальянских мыслителей и одного-единственного подхода не существует.

Так, с одной стороны, государство рассматривалось с точки зрения «политической кооперации» (*Mazzola, 1890*) или «политической организации, которая является промышленным предпри-

ятием» (*Montemartini 1902, с. 12*). Идея состоит в том, чтобы исследовать экономическую деятельность государства как предприятия. При этом «целью политического предпринимателя является не удовлетворение каких-то особых потребностей, а принудительное распределение затрат» среди населения, связанных с предоставлением государственных услуг (*Montemartini 1902, p. 14*). В итоге мы получаем что, с одной стороны, государство имеет экономический характер предприятия, а с другой стороны, будучи политическим предприятием, оно имеет политический характер.

С другой точки зрения государство рассматривается как хозяйственная организация с правосубъектностью и налоговыми полномочиями, которая выполняет юридическую и морально-экономическую функции (*Roncali, 1887*). При этом это сложная система, так как государство не является ни производителем товаров, ни конечным генератором спроса и предложения, поскольку деятельность его общественной группы определяется как производство товаров, необходимых для достижения своих целей; использование частных товаров для достижения своих целей; распределение соответствующих расходов среди лиц, входящих в эту группу; и перераспределение богатства между группами (*Fasiani, 1951*).

Стоит упомянуть еще один аспект итальянской теории государственных финансов, а именно рассмотрение государства с точки зрения фактора производства в экономике. Так, государство через производство общественных услуг является необходимым фактором для любой другой производственной деятельности и, как и любой другой фактор производства, имеет право на вознаграждение (*Fausto, 2004*). Государство – это не единственный и не первый фактор производства, но, как и другие, это фактор, который должен принимать участие в большинстве экономических комбинаций факторов в большем или меньшем количестве, в зависимости от целей, к которым он стремится (*Einaudi, 1919, p. 189–191; 1930, p. 306–307*). Т. е. государство является «четвертым фактором производства, который объединяет три других классических фактора, т. е. землю, труд и капитал» (*Pantaleoni, 1883; Cosciani, 1936, p. 51*). Основная роль государства заключается в предоставлении общественных услуг населению и удовлетворении коллективных потребностей (*Fausto, 2016*).

Однако в итальянской традиции существует и подход, согласно которому государство является лишь рамкой, поскольку реальный выбор делается теми немногими людьми, которые обладают политической властью: тем не менее государство имеет значение в той мере, в какой оно имеет право принуждать (*Conigliani, 1894*).

Итальянские ученые осознают актуальность роли государства и признают необходимость принуждения в случаях, когда государство стремится к максимизации уровня социального благосостояния. В этом заключается особая ценность традиции в государственных финансах, которая вводит элементы принуждения в рыночный механизм посредством государственного вмешательства (*Fausto, 2016*).

Важно отметить, что в своих исследованиях ученые, которые при анализе общественных благ опирались на теорию предельной полезности, осознавали, что общественный выбор отличается от индивидуального. Ведущие представители итальянской традиции в области государственных финансов ключевой проблемой своих исследований ставили проблемы взаимоотношений между индивидом и институтами (*Fausto, 2016*).

Итальянские ученые ставили одной из главных целей государства – удовлетворение общественных потребностей. Для их определения необходимо понимать, что такое общественный интерес и какие именно общественные блага государству следует производить. Это все говорит, что в итальянской традиции общественный и частный интересы были разделены. При этом к определению общественных потребностей исследователи подходили также с разных сторон.

Для итальянской школы характерно рассматривать определенные категории не только с экономической, но и с политической стороны. Так, слова «общественные или социальные потребности» полезны для правящих классов, которые нуждаются в прямом управлении и администрировании, ... чтобы доминирующие классы, которые оплачивают расходы, считали, что они направлены на удовлетворение их потребностей» (*Borgatta, 1920*). При определении различий между частными и общественными потребностями потребности являются общественными, если они удовлетворяются за счет товаров, произведенных политическим предприятием

(*Montemartini, 1902*). Т. е. в итоге общественные потребности и общественные блага зависят от выбора политиков.

С другой стороны, ряд ученых считали, что невозможно в целом точно определить общественные потребности, поскольку последние «являются теми, которые в определенной стране и в определенное время рассматриваются как таковые» (*Barone, 1912a*).

После определения общественных потребностей необходимо определить категорию благ, которые должны их удовлетворять. Фактически общественные блага — это блага, которые удовлетворяют общественные потребности (*Fossati, 2010*), но именно политически доминирующий класс определяет как выбор потребностей, которые должно удовлетворять государство, так и распределение соответствующих расходов между людьми (*Barone, 1912a*). «Размер предложения общественных благ определяется большинством, которое принимает решения путем прямого голосования или делегирования полномочий. Это приводит к установлению бремени налогообложения, которое будет распределяться в соответствии с определенными установленными принципами» (*Barone, 1912b*). Важно отметить, что именно Маццола является одним из основателей теории общественных благ, который указывает, что «состав общественных благ характеризуется двумя особенностями: неделимостью их использования и консолидацией потребностей» (*Mazzola, 1890*).

Если общественные блага — это те, которые удовлетворяют общественные потребности (30), то общественные потребности — это потребности, удовлетворяемые деятельностью общественной группы. Поэтому необходимо определить критерии для выделения общественных группы, т. е. их характеристики, поэтому он разрабатывает четыре характеристики, которые в совокупности выделяют общественную группу. Этими характеристиками являются: универсальность (в группу входят все члены сообщества); принуждение, рассматриваемое как нерасторжимость; неоднородность и изменчивость потребностей, удовлетворяемых общественной группой; и необоснованность, или отсутствие ограничений на ее продолжительность (*Fossati, 2010*).

Само явление государственных финансов «*Scienza delle Finanze*» возникает в результате взаимодействия между участни-

ками налогово-бюджетной системы. Объем государственных бюджетов, распределение этих бюджетов по программам и источники доходов, которые используются, — все это объекты для фискального объяснения в рамках итальянской ориентации (*Wagner, 2003*). Особенностью итальянской традиции при исследовании государственных финансов является совместное изучение расходной и доходной сторон бюджета (*Fasiani, 1932-1933; Buchanan, 1960a; Fausto, De Bonis, 2003*).

В вопросе определения функций государственных финансов итальянская школа богата подходами. Самое простое понимание государственных финансов заключается в том, что они изучают экономическую деятельность государства, направленную на удовлетворение общественных потребностей (*Barone, 1912a*). Если политическая организация рассматривается как «промышленное предприятие», то в таком случае государственные финансы изучаются с точки зрения деятельности промышленного предприятия, «целью которого является распределение затрат на определенные виды деятельности на всю общину» (*Montemartini, 1900, 1902*).

При этом характерным для итальянской школы является изучение государственных финансов комплексно, то есть как с экономической, так и с политической и социологической точек зрения. В связи с этим некоторые исследователи (Грициотти, Конильяни) указывали на необходимость отдельного выделения и изучения политической и экономической составляющих государственных финансов. К экономической относится вопрос государственных расходов, а к политической = государственные доходы (*Conigliani, 1894*). Что касается государственных расходов, то именно сравнение интенсивности различных государственных потребностей обеспечивает критерии для оценки их значимости и определяет, какие потребности не могут быть удовлетворены из-за ограничений, обусловленных слишком большим налоговым бременем. Феномен доходов регулируется совершенно другим законом. Государство всегда предполагает существование эксплуататорского класса, который всегда прибегает к принуждению для удовлетворения определенных потребностей. Таким образом, налогообложение должно быть определено как экономический акт политического принуждения, посредством которого правительство в силу своих полномочий

предоставляет средства, необходимые для достижения общественных целей (*Fossati, 2010*).

В то же время, «*Scienza delle Finanze*» изучает принципы управления государственными расходами, а «финансовая деятельность государства ставит перед собой цель повышения необходимых поступлений для финансирования государственных расходов» и имеет в основном политический характер, так как «предмет, процесс, цели финансовой деятельности имеют политический характер. Средства являются экономическими, но принципы распределения являются политическими» (*Griziotti, 1929*).

Важно отметить вклад Панталеони, который анализировал вопрос принятия парламентом решений о распределении расходной части государственного бюджета, используя принцип предельной полезности. Сам механизм принятия решений описывается следующим образом: «Парламент не может решить, являются ли конкретные расходы приемлемыми или неприемлемыми иначе, чем на основании заключения, которое вытекает из комплекса различных элементов: упорядочивание в порядке убывания предельных полезностей, возникающих в результате различных расходов, и сравнение предельных полезностей, присущих каждой комбинации возможных затрат, со степенью жертв, которые повлечет за собой общее налогообложение, которое повлечет за собой каждое из этих сочетаний» (*Pantaleoni, 1883*).

Если вернуться к комплексному подходу итальянских ученых, то следует отметить и следующее мнение о том, что государство является всего лишь абстракцией и юридической фикцией, так как актуальными являются только отношения между людьми, особенно те, которые касаются социальных классов (*Borgatta, 1920*). Более того, государственные финансы относятся к социологии, и экономической гипотезы не может быть достаточно для вычета финансов, поскольку для решения большинства проблем необходимо учитывать соответствующие социологические процессы (*Fossati, 2010*). Соответственно, решения по общественным потребностям принимают доминирующие классы, которые оплачивают издержки.

Итальянская традиция в сфере государственных финансов довольно сильно отличается от англосаксонского подхода (*Kayaalp, 1989*) и обладает преимуществом более широкой трактовки нало-

гообложения, которое предстает как эффективное решение проблемы обеспечения общественными благами населения. Налоги же выступают в роли цены общественных благ, которая уплачивается налогоплательщиком исходя из потребностей. Учитывая такой подход, отношения между налогоплательщиками и государством являются отношениями обмена между налогами и государственными услугами, который, как подчеркивают итальянцы, очень трудно определить как добровольный (*Fausto, 2016*). Отсюда налог по сути является определенным контрактом между большинством общества и той частью общества, которая представляет правительство. В переходный период развития итальянской школы подчеркивается, что само слово «налог», подразумевает определенную обязанность, поэтому предпочтительнее было бы заменить его на слово «вклад». Однако, признается, что существуют ситуации, где договорный паритет между государством и налогоплательщиками не соблюдается (*Fasiani, 1932–1933*).

С конца 1880-х годов в Италии в рамках неоклассического анализа была разработана теория государственных финансов, основанная на принципе добровольного обмена. Согласно этой теории, решения относительно размера государственных расходов и их распределения между различными секторами зависят от предпочтений налогоплательщиков, в соответствии с подходом, применяемым в частном секторе экономики. Налоги рассматриваются более или менее как платежи, осуществляемые налогоплательщиками в обмен на государственные услуги, предоставляемые правительствами в соответствии с личной оценкой таких услуг.

При определении равновесия и эффективности бюджета в итальянской традиции рассматриваются доходная часть бюджета вместе с расходной частью. Налогообложение анализируется не только с точки зрения затрат, но и с точки зрения полезности, которую оно производит, поскольку уплата налогов подразумевает передачу ресурсов из частного пользования государству для финансирования государственных расходов (*Fausto, 2016*). Равновесие с эффективным расходованием бюджета похоже на рыночное равновесие, но механизм достижения этого равновесия так и не был показан.

Если возвращаться к точке зрения государства как предприятия, то в рамках данного подхода налогообложение рассматри-

вается следующим образом: «Когда политическая группа пытается навязать свои производственные издержки той части общества, которая не участвует в предприятии, затраты, налагаемые таким образом, в целом возрастают до тех пор, пока последняя надбавка к затратам на принуждение не станет равной продукту. Это процесс и финансовое явление, которое называется налогообложением» (*Montemartini, 1900*).

Также следует рассмотреть процесс налогообложения с точки зрения связи между производством государственных услуг и частной экономической деятельностью. Данный подход был предложен Де Вити, в котором «налог — это доля доходов граждан, которую государство выделяет для приобретения средств, необходимых для производства общественно-государственных услуг» (*De Viti de Marco, 1936, с. 111*), то есть «налог — это цена, которую каждый гражданин платит государству за покрытие своей доли в стоимости общих государственных услуг, которые он будет потреблять» (*De Viti de Marco, 1936, с. 112–113*). Отсюда следует, что налогообложение является аналогом затрат на производство государственных услуг, и «каждая единица произведенного дохода рождается со своим соответствующим бременем налогового долга» (*De Viti de Marco, 1939, с. 222*).

Во второй половине XX столетия итальянская традиция, опирающаяся в основном на институциональные конструкции и «страдающая» ограниченной формализацией, уступает место англосаксонским методам экономического анализа, для которых характерно широкое применение математического инструментария (*Fausto, 2016*). Еще одной из причин снижения интереса к итальянскому методу исследования государственных финансов может считаться смещение экономического анализа в сторону политических и социальных подходов, обосновывающих вмешательство государства (*Conigliani, 1894; Murray, 1914*).

Ведущие итальянские экономисты со времен Феррары внесли значительный вклад в теорию государственных финансов. Однако этот вклад до сих пор не очень хорошо известен за рубежом. При этом Шумпетер (*Schumpeter, 1954, с. 858*), оценивая работы Бароне, говорил, что он «в некоторых отношениях превзошел Маршалла, а в других (в теории государственных финансов) — Эджворта».

С появлением новой теории государственных расходов в 1950-х годах и особенно трудов Масгрейва (*Musgrave, 1937, 1939, 1959*) формируется и новый взгляд на позитивные функции государственного сектора в сфере распределения ресурсов и стабилизации экономики, в котором легко заметить итальянские мотивы.

Отметим, однако, что ключевая идея итальянской традиции о том, что государство при стремлении к максимизации уровня благосостояния общества может прибегать к принуждению (*Fausto, 2016*), нашла свое отражение в работах мериторного (*Musgrave, 1996*) и либертарианского патернализма (*Sunstein, Thaler, 2003, 2008*), где допустимым считается вмешательство государства с целью максимизации общественного благосостояния. При этом Джеймс Бьюкенен считал, что именно «The Italian Fiscalist School» является интеллектуальным предшественником школы «общественного выбора» (*The history of economic thought: The Italian Tradition, 2019*).

3. Мериторика Масгрейва и теория опекаемых баг

Теория мериторных благ

Важно отметить, что маржиналистская революция послужила определенным толчком для исследования природы человеческих потребностей, чтобы на ее основе выстроить теорию спроса на товары. Итальянские исследователи и Э. Сакс с помощью этого теоретического аппарата предпринимали попытки объяснить предоставление общественных благ путем аналогии с рынком, однако при этом они оставляли место для очевидного факта государственного принуждения. В немецкой традиции общественных финансов развивалось более глубокое осмысление функций современного государства, включая предоставление общественных благ и услуг (*Desmarais-Tremblay, 2017*).

В отличие от этих всесторонних подходов, концепция (чистых) коллективных товаров, определенных Самуэльсоном (*Samuelson, 1954*) как товары, для которых общее количество, потребленное всеми индивидуумами, равно количеству, потребленному каждым, и концепция Масгрейва о (чистых) социальных благах, которые в то же время являются неконкурентными и неисключительными, кажутся достаточно узко направленными.

Определение, которое дал Самуэльсон, оказалось плодотворным, так как значительно повлияло на экономический анализ. Пока данное определение применялось в качестве нормативной оценки того, что должно делать государство, достаточно большое число видов государственной деятельности оказалось исключено и не считалось оправданным. Именно исходя из этого, концепции социального блага или коллективного блага недостаточно для понимания разнообразного характера деятельности государства с точки зрения предоставления товаров и услуг (*Desmarais-Tremblay, 2017*).

Другим аспектом концепции чисто коллективного блага является предположение об особом понимании собственных интересов, связанных с проблемой фрирайдерства. Как отмечал Пикхардт (*Pickhardt, 2005, с. 276*), «в ходе эволюции теории общественных благ акцент на чисто эгоистичную мотивацию человека привел неоклассических экономистов к повышению активной роли государства в обеспечении общественных благ». Такой подход привел к образованию концептуального вакуума для всех ситуаций, когда отдельные лица (в коллективных условиях) действуют иным по отношению к другим образом, который затем может быть заполнен концепцией мериторных потребностей (*Desmarais-Tremblay, 2017*). Иначе говоря, простая нормативная история коллектива/социальных благ Самуэльсона–Масгрейва такова: государственное обеспечение и обязательное финансирование оправдываются техническим провалом эффективного децентрализованного распределения таких благ под предлогом эгоистического поведения. В отличие от этого тезиса приходится искать аргументы, которые приводят к появлению концепции мериторных потребностей.

В своей диссертации 1937 г. Масгрейв уже предпринимает попытку синтезировать различные направления мысли в области государственных финансов на темы расходов и налогообложения. Хотя концепция мериторных благ не появляется до 1957 г., стоит проанализировать, как подход Масгрейва к пониманию государственной экономики закладывает основу для его более зрелой работы. То есть определить теоретические условия, при которых может возникнуть необходимость в мериторных благах.

Одними из ключевых особенностей, которые Масгрейв включает в свою работу — это «позитивный подход к расходной

части бюджета» и «внимание к коммунальным потребностям» (*Musgrave, 1997*). Так же вслед за Вагнером (*Wagner, 1883, с. 2*) государство рассматривается с точки зрения субъекта государственных финансов. Данный методологический подход служит в своем роде отправной точкой и позволяет выделить некоторые особенности в исследовании Масгрейва. Так, факт наличия государственного принуждения интегрирован с самого начала (*Musgrave 1937, с. 74*). Данное условие необходимо для возникновения мериторных благ, так как должна существовать разница между совокупным спросом на товары и услуги и тем, что правительство решает предоставить. Такое расхождение не встречалось и не допускалось в существующих на тот момент разных моделях, в том числе модели добровольного обмена Линдаля (*Lindahl, 1919*), что говорит о невозможности механического решения вопроса удовлетворения общественных потребностей.

Если рассматривать техническую сторону подхода Масгрейва, то предполагается, что правительство действует исходя из определенной шкалы социальных ценностей, которая является экзогенной. При этом единого критерия для обоснования вмешательства государства не выявлено (*Desmarais-Tremblay, 2017*). Несмотря на то, что признается существование индивидуального и социального интересов, данный факт не позволяет разграничить между собой частные и общественные блага, так как индивидуальные потребности могут быть удовлетворены и произведенными государством товарами и услугами, если правительство решит это сделать. Исходя из этого, Масгрейв выделяет два типа государственных расходов: расходы, направленные на удовлетворение социальных потребностей; и расходы, направленные на «социально интерпретируемые индивидуальные потребности» (*Musgrave, 1937*). Сам Масгрейв комментирует это следующим образом: «Вышеприведенный пример может быть применен к большому количеству статей государственных расходов, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей, но основанных на социальной, а не на индивидуальной оценке таких потребностей. Вместо жилья в качестве примера можно было бы привести бесплатное предоставление образовательных, медицинских или санитарных услуг. В некоторых случаях индивидуальная оценка таких

услуг может быть не только ниже социальной оценки, но и может быть нулевой или отрицательной» (*Musgrave, 1937, с. 348*).

Это самый полный вывод, к которому Масгрейв приходит в 1930-х годах и который стал основой для дальнейшей работы по анализу финансирования и удовлетворения социальных и мериторных потребностей (*Desmarais-Tremblay, 2017*). В своей основной работе «Теория государственных финансов» 1959 года Масгрейв разработал и представил концепцию мериторных благ. В более раннем опубликованном изложении своей работы (*Musgrave, 1957a*) Масгрейв упоминает такие трансферты в натуральном выражении, как бесплатные больницы для бедных и субсидирование недорогого жилья в качестве примеров товаров и услуг, удовлетворяющих мериторным потребностям. Позже он приводит другие примеры того, что потом будет называться мериторными благами, а именно начальное образование, музеи, общественные парки и т. д. Масгрейв изначально признавал, что в таких случаях, в отличие от случаев с социальными благами, целью государственной политики было вмешательство в личные предпочтения:

«Другой вид вмешательства возникает тогда, когда государственная политика направлена на распределение ресурсов, которое отличается от того, что отражено в индивидуальных потребностях. Другими словами, потребности могут быть удовлетворены с помощью рынка, но не удовлетворяются, поскольку потребители предпочитают тратить свои деньги на другие товары и услуги. Причина бюджетной деятельности в данном случае заключается не в технических трудностях, возникающих в связи с тем, что некоторые услуги потребляются всеми в равных долях. Возможны отдельные объемы индивидуального потребления. Таким образом, причина бюджетной деятельности заключается в корректировке индивидуального выбора» (*Musgrave 1959, с. 9*).

Однако идея Масгрейва о том, что некоторые общественные блага должны представляться при нарушении суверенитета индивидуума, была сочтена неприемлемой в современной экономической теории, основанной на индивидуалистическом методологическом принципе. В то время новая экономика благосостояния, которая являлась нормативной для политики государственных финансов

в Америке, допускала только коллективный выбор, агрегированный на основе субъективных оценок (*Desmarais-Tremblay, 2017*).

Несмотря на то, что в основе большинства теорий того времени лежит принцип рационального поведения индивида, который с учетом неоклассического допущения выбирает наилучший вариант, оптимизирующий его благосостояние (*Рубинштейн, 2017*), такое поведение тоже может привести к потере благосостояния из-за несовершенств институциональной среды (*Майерсон, 2010, с. 29*). Именно ослабление данного условия рационального поведения нашло свое отражение в теориях общественных товаров и мериторных благ, которые снимают табу с иррационального поведения индивидуумов, вследствие чего можно говорить о наличии еще одного особого провала рынка, а именно «поведенческого провала» (*Рубинштейн, 2017*).

Как уже было сказано выше, Р. Масгрейв изложил свою концепцию мериторных благ в рамках разработанной им теории общественных финансов (*The Theory of Public Finance, 1959*). Одним из ключевых моментов данного труда является выделение трех ветвей государственного бюджета, а именно: размещение ресурсов (*allocation*), распределение (*distribution*) и стабилизация. Сама же ветвь размещения ресурсов отвечает за следующие функции: удовлетворение «социальных потребностей» — общественных потребностей, отражающих предпочтения индивидуумов; и удовлетворение «мериторных потребностей» (*merit wants*) — общественных потребностей, не отражающих предпочтения индивидуумов (*Рубинштейн, 2017*).

В итоге, под мериторными благами понимаются те товары и услуги, спрос на которые со стороны отдельных индивидуумов отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством. Противоположным понятием являются демериторные блага, потребление которых государством стремится сократить, применяя соответствующие институциональные инструменты (*Рубинштейн, 2017*). К мериторике также можно отнести бюджетные решения, которые правительство принимает отдельно от предпочтений граждан, тем самым пытаясь «скорректировать индивидуальный потребительский выбор» (*Musgrave, 1974, с. 10*). Следовательно, мериторными интересами являются интересы общества в целом,

не проявляющиеся в отдельных предпочтениях индивидуумов. Масгрейв в работе выделяет четыре классических случая мериторных благ: «патологические случаи», «слабоволие Одиссея», необходимость натурального перераспределения благ, а также коллективные потребности (Рубинштейн, 2008, с. 295–300).

Хотя определенная часть экономистов в своих работах используют аргумент мериторных благ с целью оправдания мотива выделения бюджетной субсидии для определенных отраслей, однако есть мнения, что данный аргумент скорее является ценностным суждением, чем строгим доказательством государственной поддержки с научной точки зрения (Музычук, 2013). Так, в работе (Heilbrun, Gray, 1993, с. 220) говорится, что мериторные блага являются особенными, так как «они представляют собой класс товаров и услуг с уникальным качеством быть для людей полезнее, чем сами люди это осознают». А экономист Д. Квай утверждает, что аргумент мериторных благ может являться основой для оправдания государственной поддержки только в сочетании с концепцией провалов рынка и выгодой общества в целом (Cwi, 1980, p. 39–40).

Важно отметить, что концепция мериторных благ Масгрейва имеет довольно сложную историю с момента создания, так как она не вписывалась так легко в мейнстрим государственных финансов (Desmarais-Tremblay, 2017), как концепция коллективного потребления благ (Samuelson 1954, 1955) или концепция социального блага (Musgrave, 1959, 1969).

Переход к теории опекаемых благ

Однако выделение мериторных благ в дополнение к общественным благам не покрывает всех товаров и услуг, которые попадают под общественную опеку. Данный пробел закрывается теорией опекаемых благ, которая устанавливает связь между государством и интересами общества в отношении производства и потребления конкретных товаров и услуг. Исходя из этого, можно дать определение опекаемым благам — это такие товары и услуги, в отношении которых имеются нормативные интересы общества (Рубинштейн, 2008).

При анализе различных экономических подходов в экономике довольно часто возникают ситуации, в которых необходимо

вмешательство государства. Экономическая теория в основном выделяет следующие случаи, в которых необходима модификация рынка или институциональной среды для эффективного функционирования и реализации интересов общества: продукты «баумолевской экономики», проблема фрирайдерства, «поведенческий провал» индивидуумов и провалы рынка. Однако данные ситуации отражают разные мотивы для вмешательства государства. Это говорит о том, что на тот момент не была выявлена общая причина для объяснения участия государства (*Рубинштейн, 2017*).

Исходя из этого, можно сказать о том, что целостному описанию совокупности благ, подлежащих общественной опеке, мог мешать основополагающий подход неоклассики, а именно методологический индивидуализм, который не позволял увидеть общую черту, которая характерна для каждого вида благ. На данный вопрос может ответить разработанная Р.С. Гринбергом и А.Я. Рубинштейном концепция экономической социодинамики (КЭС). В основе КЭС лежит положение о том, что государство является рыночным игроком, который стремится реализовать интересы общества. Исходя из этого, социальная полезность благ, а также их способность удовлетворить интересы общества как такового, является ключевой категорией КЭС (*Гринберг, Рубинштейн, 2000, 2013; Рубинштейн, 2010*). Если при этом еще обратиться к определению товаров и услуг, которые находятся под общественной опекой, то можно сделать следующий вывод: «Для того, чтобы товар или услуга принадлежали к классу опекаемых благ, необходимо и достаточно, чтобы они обладали социальной полезностью» (*Рубинштейн, 2017*). Тем самым свойство социальной полезности является универсальным признаком для определения товаров и услуг, относящихся ко всему классу опекаемых благ. В результате вмешательство государства рассматривается уже не просто как выполнение функции по ликвидации рыночных провалов, а как и «носителя долгосрочных интересов общества в целом» (*Музычук, 2013*).

Тем самым, в теории опекаемых благ, определение которых говорит о присутствии нормативного интереса общества в отношении их потребления и производства, сопряженного с активностью государства, модель рыночного равновесия учитывает не только индивидуальные предпочтения, но и интерес общества в отношении

этих товаров и услуг (*Рубинштейн, 2011*). Это говорит о том, что в основе ключевого положения теории опекаемых благ лежит принцип комплементарности полезностей, который допускает наряду с интересами индивидуумов наличие несводимого к ним интереса общества как такового. Следовательно, в случае, когда невозможно определять общественные потребности как агрегированные предпочтения индивидуумов, необходимо рассматривать другие законы формирования интересов социума, учитывая несводимость данных интересов к интересам отдельных потребителей (*Блауг, 2004, с. 103*).

Исходя из всего этого, можно говорить о следующем шаге, который был сделан в рамках теории опекаемых благ, – разделение потребностей на два непересекающихся подмножества: частные блага, в отношении которых общественный интерес определяется как агрегированные индивидуальные предпочтения, и опекаемые блага, «в отношении которых существует интерес общества как такового» (*Рубинштейн, 2011*), который дополняет интересы индивидуумов. В связи с этим при формировании равновесия на рынке опекаемых благ необходимо учитывать как предпочтения индивидов, так и общественные (*Рубинштейн, 2007, с. 106–113*). Так же среди субъектов рынка появляется государство, которое максимизирует функцию социальной полезности. В итоге происходит обмен бюджетных средств на социальную полезность, которая получается от реализованных нормативных интересов.

После выявления отдельного интереса общества, который несводим к интересам индивидуумов, необходимо разобраться со связью между опекаемыми благами и государственным вмешательством. В концепции трактовка государственной активности явно отличается от неоклассического подхода, когда мотивация участия правительства объясняется особыми функциями государства, а не проявлениями интереса общества. Необходимо напомнить, что в соответствии с теорией опекаемых благ именно социальная полезность благ, то есть их способность удовлетворять нормативный интерес общества, который несводим к индивидуальным интересам, является как ключевой характеристикой для включения этих товаров и услуг в класс опекаемых благ, так и главным мотивом вмешательства государства, которое стремится максимизировать функ-

цию социальной полезности (*Рубинштейн, 2011*). То есть, когда возникает такой интерес, то можно говорить о неоптимальном распределении ресурсов, в результате чего данные товары и услуги попадают под общественную опеку. В такой ситуации государственная активность рассматривается с точки зрения реализации нормативного интереса общества как такового.

Подводя итог, можно говорить, что ключевой дефиницией теории опекаемых благ является выделение группового интереса, «несводимого к интересам членов группы, который определяет внешний по отношению к индивидуумам источник предпочтений и характеризует общую природу патернализма» (*Рубинштейн, 2015*). При этом отличием теории опекаемых благ от теории мериторных благ Р. Масгрейва является иное трактование феномена двойственности предпочтений и понимания его природы.

Итогом данного раздела доклада является анализ понятия общественных расходов и определение роли государства в истории экономической мысли. При проведении анализа была обнаружена определенная эволюция данной экономической категории, которая проистекает от идей камерализма до современной теории опекаемых благ, при этом дополняясь новыми деталями. Сводный анализ представлен в Приложении.

МЕТОДОЛОГИЯ РАСЧЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

1. Баумолевская экономика

При рассмотрении вопроса общественных расходов применительно к гуманитарному сектору необходимо проанализировать теорию «болезни цен» Баумоля, которая отражает именно особенности функционирования отраслей данного сектора экономики. Продукты баумолевской экономики являются особым случаем провалов рынка. «Болезнь цен» впервые обнаружил и описал в своей работе американский экономист У. Баумоль в шестидесятых годах прошлого века.

У. Баумоль и У. Боуэн опубликовали свою известную работу «Исполнительские искусства: экономическая дилемма», где авторы старались объяснить наличие финансовых проблем в исполнительских искусствах (*Baumol, Bowen, 1968*), которые являются одними из ярких представителей опекаемых благ. Своей работой данные экономисты открыли большое количество вопросов и стали отправной точкой развитие экономики культуры, но что важно отметить, так это исследование таких направлений, как «источники частного финансирования и государственного субсидирования искусства; и, наконец, известный вопрос экономической целесообразности государственных субсидий для искусства» (*Blaug, 1996*).

Свою теорию авторы выстраивали после масштабного эмпирического исследования, основанного на финансовой отчетности организаций исполнительских искусств в США

и Великобритании за период в несколько десятилетий. На основе исследований Баумоль и Боуэн пришли к следующему результату: организации исполнительских искусств функционируют с постоянной финансовой нагрузкой, то есть их расходы почти всегда превышают их доходы от основной деятельности (*Baumol, Bowen, 1968, p. 161–180*). То есть получается, что издержки организаций растут быстрее, чем цены на конечный произведенный ими продукт.

Важно отметить, что в своей работе авторы старались уйти от восприятия исполнительских искусств как «невещественного проявления человеческого духа», а анализировать именно с экономической точки зрения непосредственно «технологический процесс» производства и предоставления услуг, в результате которого имеющиеся ресурсы преобразуются в конечный продукт. При этом важно было оценить, насколько данный технологический процесс отличается от процессов в других отраслях экономики. Исходя из этого, Баумоль и Боуэн оценивали исполнительские искусства как ничем не отличающийся от других вид экономической деятельности, целью которого является оказание культурных услуг населению (*Музычук, 2013*).

Ключевым фактором, определяющим «болезнь цен», является отстающая производительность труда, то есть производительность труда в культуре отстает от производительности труда в целом по экономике. Данное отставание объясняется тем, что для исполнительских искусств не работают основные факторы, которые способствуют росту производительности труда, а именно: внедрение новых технологий, рост капитальных вложений, повышение квалификации рабочих, а также экономия на масштабе. Любые технические усовершенствования не оказывают влияния непосредственно на сам процесс производства культурных благ, то есть на «технология» исполнения.

Следовательно, было доказано, что феномен отстающей производительности труда является «неотъемлемым атрибутом сценических видов искусств в силу унаследованного “технологического процесса”» (*Музычук, 2013*). В результате исполнительские искусства не в силах преодолеть данный симптом «болезни цен», то есть их производительность не сможет сравниться с темпами роста в целом по экономике (*Baumol, Bowen, 1968, p. 164*).

Однако необходимо было также проанализировать издержки организаций исполнительских искусств, так как могло показаться, что если темпы роста производительности труда в силу специфики растут медленнее других секторов экономики, то, возможно, и издержки тоже поддерживаются на определенном уровне. Но было в итоге получено обратное утверждение, что данные технологические особенности производства культурных благ, наоборот, только способствуют росту расходов (*Музычук, 2013*).

В итоге была выделена еще одна родовая особенность исполнительских искусств — растущие издержки, которые невозможно полностью покрыть за счет собственных доходов от продажи билетов зрителям (*Ploeg, 2002, p. 350*). То есть несмотря на отстающую производительность, заработная плата рабочих продолжает увеличиваться в след за ростом зарплаты по экономике. Исходя из этого, можно говорить об отсутствии стандартных механизмов формирования заработной платы (*Baumol, Bowen, 1966*). При этом любое увеличение зарплаты, даже незначительное, приводит к росту расходов (*Baumol, Bowen, 1968, p. 170*). Следовательно, компенсировать рост своих затрат организации исполнительских искусств могут только за счет увеличения цен на билеты. Но их возможности довольно ограничены из-за эластичности спроса на искусство. То есть сильное повышение цен на билеты может привести к снижению посещаемости, что приведет к падению доходов. В результате организации исполнительских искусств априорно подвержены «болезни цен» Баумоля.

В результате исследований было выявлено, что содержательной причиной «болезни цен» является неспособность увеличения производительности труда в исполнительских искусствах без снижения качества создаваемых продуктов и ее объективное отставание от роста производительности труда в целом по экономике. Данный феномен влечет за собой опережающий рост производственных издержек по отношению к увеличению цены на конечный продукт (*Бураков, Славинская, 2017*). То есть суть «болезни цен» Баумоля заключается в следующем: «Цены на факторы производства растут быстрее чем цены на конечный продукт». Результатом «болезни цен» является объективная убыточность организаций исполнительских искусств, что обуславливает невозможность их рыночной самоокупаемости.

Несмотря на всю фундаментальность эмпирических исследований и построенную на их основе концепцию, существуют также и критические замечания. Важно отметить, что никто не подвергает сомнению классический пример У. Баумоля, который он приводит в различных работах и вариациях: если в 1780 г. четверем участникам квартета требовалось 40 минут для исполнения произведения Моцарта, то и в настоящее время потребуются те же сорок минут труда (*Музычук, 2013*). Однако Т. Коуэн выражает свои сомнения в отношении существования «болезни цен» и говорит о том, что с помощью внедрения инноваций можно достичь увеличения производительности труда (*Cowen, 1996, p. 208*).

Еще одним критическим замечанием является сомнение в том, что финансовые трудности учреждений культуры связаны с отставанием производительности труда. Г. Эббинг считал, что ключевым здесь является наличие «болезни неэффективности», в частности «болезнь субсидирования», вследствие чего организации культуры, получая бюджетные дотации, лишаются стимулов к нахождению эффективных механизмов функционирования (*Abbing, 2005*).

При этом сам У. Баумоль говорит о том, что развитие информационных технологий не способно излечить саму «болезнь», а лишь может отложить ее на некоторое время. Также затрагивается проблема, а способно ли искусство получать финансирование на рынке. Исходя из более поздних работ У. Баумоля, можно говорить о том, что экономические условия могут как стимулировать, так и ограничивать творческую деятельность. Подчеркивается, что рыночная экономика приводит к реформированию путей распространения культурных благ и оказывает влияние на объем и источники финансирования (*Baumol, 2006*).

Важно отметить, что именно работа 1966 года У. Баумоля и У. Боуэна стала отправной точкой для множества дальнейших исследований. После открытия «болезни цен» ей были посвящены многочисленные теоретические исследования и статистические анализы (*Globerman, Book, 1974; Schwarz, Greenfield, 1981; Heilbrun, 2003; Ginsburgh, Throsby, 2006; Шкромада, 2009; Музычук, 2012; Рубинштейн, 2012; Бураков, Славинская, 2017*). Следует отметить, что в последнее время наблюдается явный рост интереса к теории Баумоля, расширяются границы ее применения в других секторах

экономики и макроэкономических исследованиях (Neck, Getzner, 2007; Nordhaus, 2008; Pomp, Vujic, 2008; Fernandez, Palazuelo, 2012).

В итоге, после публикации работы (*Performing Arts: The Economic Dilemma*. 1966) экономисты стали располагать знанием о наличии еще одного особого вида провалов рынка. Так как в отношении опекаемых благ цены на факторы производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт, следствием этого является общепризнанная невозможность рыночной окупаемости (Рубинштейн, 2017). Впервые описана природа и экономические особенности функционирования опекаемых благ, на основании чего Баумоль на эмпирическом уровне доказал, что данные блага нуждаются в финансовой поддержке со стороны государства. Сам Баумоль говорил о том, что даже спустя много лет после совершенного им открытия «болезнь цен» является основным источником беспокойства при финансировании искусства» (Baumol, 2006, p. 347). Другие исследователи также согласны с данным утверждением, в том числе Плюг говорит о том, что «болезнь цен» может служить оправданием для государственной поддержки отраслей культуры (Ploeg, 2002, p. 353).

При этом необходимо отметить, что если «болезнь цен» и является оправданием для бюджетного финансирования производителей опекаемых благ, то У. Баумоль совершенно обошел стороной вопрос о том, а каким образом должен определяться объем выделяемых субсидий для того, чтобы организации могли нормально функционировать с учетом врожденной «технологической» особенности.

2. Многофакторная эконометрическая модель общественных расходов

Несмотря на то, что отрасли гуманитарного сектора, участвующие в производстве опекаемых благ, подвержены известной «болезни Баумоля», в литературе продолжают встречаться работы (Abbing, 2005; *Цена культуры*, 2005), авторы которых высказывают предположение о том, что любую «болезнь неэффективности» способны излечить такие механизмы экономического моделирования и оптимизации производства, как маркетинг и менеджмент. В связи с этим трендом последних лет стало активное навязывание производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе политики коммерциализации их деятельности.

Обоснование необходимости устранения этой тенденции, порождающей негативные последствия для развития гуманитарного сектора экономики, потребовало специального исследования взаимосвязей между субсидированием организаций культуры, науки и образования и основными факторами их деятельности. Для решения этой задачи представлена соответствующая эконометрическая модель, построенная на примере деятельности театров, концертных организаций и музеев.

Для решения поставленной задачи была специально сформирована база данных, основанная на корректном объединении информации Росстата, ведомственной статистики Министерства культуры РФ (ГИВЦ Минкультуры) и Федерального казначейства. Необходимые данные собраны за период 2001–2014 гг. по России в целом, по федеральным округам и регионам страны по следующим показателям:

- среднесписочная численность работников театров, концертных организаций, музеев и по экономике в целом;
- номинальная среднемесячная заработная плата работников театров, концертных организаций, музеев и по экономике в целом;
- количество зрителей в театрах, концертных организациях и музеях;
- выручка от продажи билетов в театрах, концертных организациях и музеях;
- бюджетные субсидии театрам, концертным организациям и музеям;
- ВВП, ВРП;
- дефлятор ВВП и ИПЦ.

Анализ дефицита дохода и бюджетной субсидии

Для того, чтобы сопоставить дефицит дохода организаций искусства с бюджетными субсидиями, воспользуемся следующими формулами:

$$D_{it} = \frac{(Costs_{it} - Income_{it}) / P_{it}}{Viewers_{it}}. \quad (1)$$

$$Sub_{it} = \frac{Budget_{it} / Def_t}{Viewers_{it}}. \quad (2)$$

D_{it} – дефицит дохода для i -го вида искусства на одного зрителя в году t в ценах 2001 года; $Costs_{it}$ – величина издержек в i -м виде искусства в году t в текущих ценах; $Income_{it}$ – доходы от продажи билетов в i -м виде искусства в году t в текущих ценах; $Viewers_{it}$ – количество зрителей в i -м виде искусства в году t ; P_{it} – индекс цен для i -го вида искусства в году t (базовый год $t_0 = 2001$); Def_t – дефлятор ВВП (базовый год $t_0 = 2001$); Sub_{it} – объем субсидий для i -го вида искусства на одного зрителя в году t в ценах 2001; $Budget_{it}$ – объем субсидий для i -ого вида искусства в году t в текущих ценах.

Результаты расчетов показателей представлены на графиках (рис. 1, 2, 3).

Подчеркнем, что дефицит дохода в расчете на одного зрителя рассчитывается с позиций производителя культурных благ, поэтому его доходы от продажи билетов, издержки производства и разность между ними дефлировались с помощью индекса цен на билеты (1). Анализируя же динамику субсидий, надо иметь в виду, что речь идет о той сумме в текущих ценах, которую государство, выполняя свои бюджетные обязательства (из расчета на одного зрителя и общего их количества), выделяет на поддержку организаций искусства. Именно поэтому номинальная величина субсидий пересчитывалась в постоянные цены базового года с помощью дефлятора ВВП (2).

Рассматривая полученные графики, можно увидеть опережающую динамику бюджетных субсидий по отношению к дефициту дохода театров. Отметим также, что если до 2006 г. оба показателя имели тенденцию к росту, то после 2006 г. дефицит дохода сокращается (кроме 2011 г.), а объем субсидий, наоборот, увеличивается (рис. 1). В концертных организациях в период с 2003 по 2010 г. субсидии обгоняли дефицит дохода, а с 2011 года их динамику можно считать почти совпадающей. Отметим также, что оба показателя имеют тенденцию к росту (рис. 2). Неоднозначная ситуация наблюдается в музеях, где субсидия обгоняла дефицит доходов в 2002, 2006 и 2009–2014 гг. При этом для объема субсидий характерен рост. Что касается дефицита доходов – то он подвержен сильным колебаниям с некоторым ростом (рис. 3).

Выполненные расчеты позволяют сделать несколько важных выводов в отношении разности между бюджетной субсидией

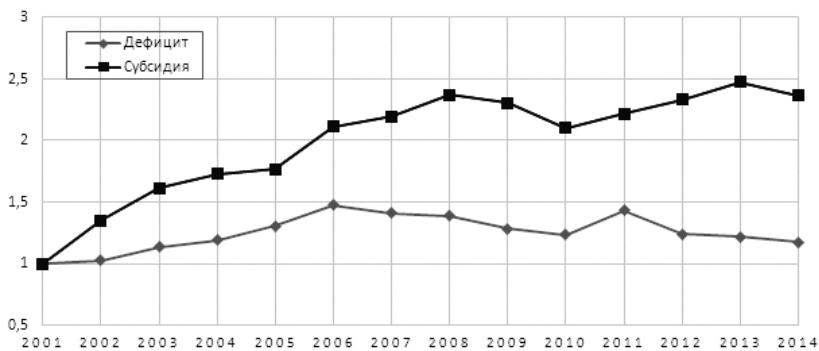

Рис. 1. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в театрах (2001 г. = 1)

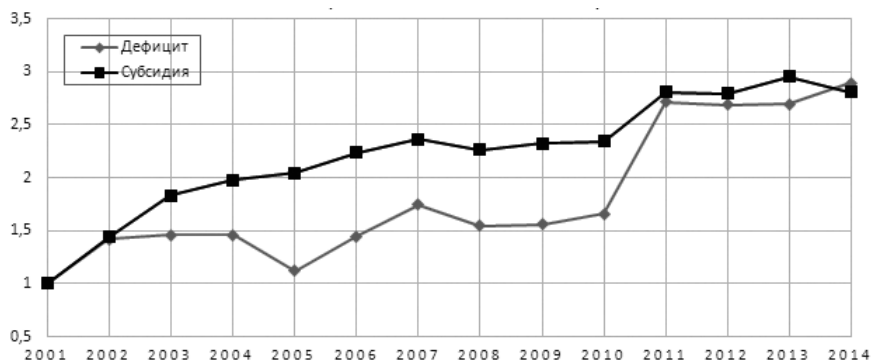

Рис. 2. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в концертных организациях (2001 г. = 1)

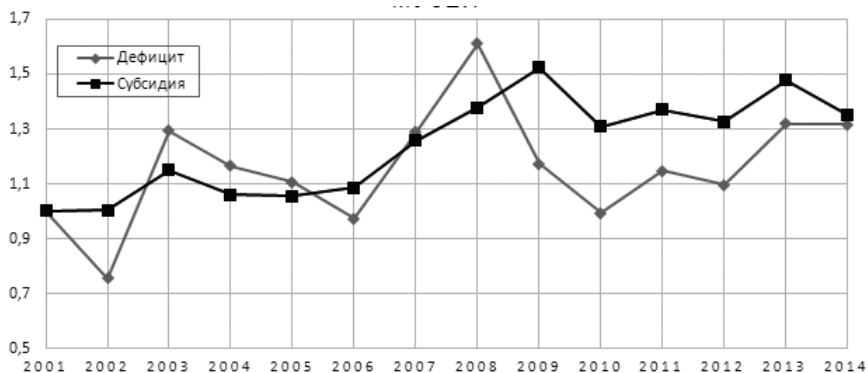

Рис. 3. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в музеях (2001 г. = 1)

и величиной дефицита дохода. Во-первых, результаты расчетов корреспондируют с обобщенной моделью равновесия Векселя–Линдаля для рынка опекаемых благ (Гринберг, Рубинштейн, 2013, с. 294–301), свидетельствующей о различиях в ценах, которые платят потребители культурных благ и государство, выполняющее свои бюджетные обязательства. Во-вторых, можно предположить, что в цене, которую платит государство (субсидия), содержится часть финансирования зарплаты работников организаций искусства, необходимого для поддержания уровня их доходов, чтобы они не переходили в другие сектора экономики. Это соответствует тому, о чем писали Баумоль и Хейлбрун, – «заработные платы исполнителей со временем должны повышаться в такой же пропорции, что и заработные платы в общей экономике».

Для того, чтобы проверить данное предположение, надо понять, какие факторы и какое влияние оказывают на величину бюджетной субсидии и дефицита дохода, и содержательно определить разность между ними. Воспользуемся с этой целью разработанной ранее эконометрической моделью, где в качестве объясняющих переменных выступают индексы Баумоля (B_1, B_2, B_3)¹.

$$B_{1t} = \frac{\left(\frac{Income_{it}}{L_{it}}\right) / \left(\frac{GDP_t}{L_t}\right)}{\left(\frac{Income_{it0}}{L_{it0}}\right) / \left(\frac{GDP_{t0}}{L_{t0}}\right)}, \quad (3)$$

$$B_{2t} = \frac{(W_{it} / W_t)}{(W_{it0} / W_{t0})}, \quad (4)$$

$$B_{3t} = \frac{P_{it}}{Def_t}, \quad (5)$$

где L_{it} – среднесписочная численность работников i -го вида искусства в году t ; L_t – численность занятых в целом по экономике в году t ; $Income_{it}$ – Выручка от продажи билетов в i -м виде искусства в году t в текущих ценах; GDP_t – ВВП (или ВРП) в текущих ценах в году t ; W_{it} – номинальная заработная плата в i -м виде искусства

1. Подробное описание этой модели см: (Рубинштейн, 2012; Бураков, Славинская, 2017).

в году t ; W_t – номинальная заработная плата в целом по экономике в году t ; P_{it} – индекс цен для i -го вида искусства в году t по отношению к году t_0 ; Def_t – дефлятор ВВП в году t по отношению к году t_0 ; t_0 – базовый год.

Эконометрическая модель

Рассмотрим соответствующее уравнение регрессии, в левой части которого представлены темп роста дефицита дохода или бюджетной субсидии в расчете на одного зрителя (Y), а в правой части – индексы Баумоля, характеризующие сравнительную динамику производительности труда (B_1), заработной платы (B_2) и цен (B_3) в организациях искусства по отношению к соответствующим макроэкономическим показателям:

$$B_{it} = \beta_0 + \beta_1 B_{1it} + \beta_2 B_{2it} + \beta_3 B_{3it} + \varepsilon_{it}. \quad (6)$$

Исходя из задач данного исследования, указанные индексы будут использованы в модифицированной форме, характеризующей сравнительную динамику производительности труда, издержек на оплату труда и цен, с учетом динамики индекса цен (P_{it}) в различных видах искусства и дефлятора ВВП (Def_t). Значения модифицированных индексов Баумоля (B_{1t}^* , B_{2t}^* , B_{3t}^*), можно рассчитать, применяя следующие формулы:

$$B_{1t}^* = B_{1t} \frac{Def_t}{P_{it}} = \frac{B_{1t}}{B_{3t}}, \quad (7)$$

$$B_{2t}^* = B_{2t} \frac{Def_t}{P_{it}} = \frac{B_{2t}}{B_{3t}}, \quad (8)$$

$$B_{3t}^* = \frac{P_{it}}{Def_t} = B_{3t}, \quad (9)$$

где P_{it} – индекс цен для i -го вида искусства в году t (базовый год $t_0 = 2001$); Def_t – дефлятор ВВП в году t (базовый год $t_0 = 2001$).

Теперь можно построить модель для бюджетных субсидий и дефицита дохода организаций искусства. С этой целью в уравнении (6) заменим стандартные индексы Баумоля на их модифицированную версию согласно формулам (7–9). В результате получим следующее нелинейное уравнение:

$$Y = \frac{B_1}{B_3} + \frac{B_2}{B_3} + B_3. \quad (10)$$

Подставив в полученное уравнение (10) вместо общего показателя Y его вариант — темп роста (к базовому году) субсидии в расчете на одного зрителя SUB_{it} , и после этого прологарифмировав обе части данного уравнения, мы получим искомую модель:

$$LN_SUB_{it} = C_0 + C_1 LN_B_{1it} + C_2 LN_B_{2it} + C_3 LN_B_{3it} + \varepsilon_{it}, \quad (11)$$

где LN_SUB_{it} — логарифм темпа роста (к базовому году) объема субсидии на одного зрителя в i -м виде искусства в ценах базового года; C_0 — константа, C_1 ; C_2 ; C_3 — коэффициенты регрессионной модели; LN_B_{1it} , LN_B_{2it} , LN_B_{3it} — логарифмы индексов Баумоля; B_1 , B_2 , B_3 — в i -ом виде искусства; ошибки ε_{it} — нормальные и взаимно независимые.

Учитывая, что исходный массив данных по своей структуре представляет панель по 83 регионам РФ за период 2001–2014 гг., то для оценки коэффициентов уравнения (11) можно воспользоваться объединенной моделью панельных данных (Pooled model).

Оценки моделей получены с помощью метода наименьших квадратов (МНК). Перед построением регрессии все показатели были проверены на стационарность с помощью теста для панельных данных Levin, Lin & Chu test, который показал, что все данные стационарны. Результаты оценивания регрессионных моделей представлены в табл. 1.

Исходя из полученных оценок, важно отметить, что почти все коэффициенты значимы на 1% уровне. При этом коэффициенты при логарифме B_1 вполне ожидаемо оказались отрицательными для всех видов искусства что указывает на обратную связь производительности труда с величиной субсидии. Иначе говоря, при увеличении отставания производительности в организациях искусства от производительности по экономике (снижение B_1) объем субсидии будет увеличиваться. Коэффициенты при логарифме индекса B_2 также, повторяя полученные ранее результаты, оказались положительны, что говорит о прямой связи между индексом B_2 и объемом субсидии. При «догоняющей зарплате» субсидия будет увеличиваться.

Таблица 1. Результаты оценивания регрессионного уравнения для дефицита доходов

	Театры	Концерты	Музеи
	LN_Sub	LN_Sub	LN_Sub
C_0	0,02** (0,01)	0,24*** (0,01)	0,01 (0,01)
C_1	-0,40*** (0,04)	-0,83*** (0,02)	-0,66*** (0,04)
C_2	0,36*** (0,06)	0,72*** (0,04)	0,08 (0,05)
C_3	0,66*** (0,06)	0,84*** (0,02)	0,72*** (0,04)
R_2	0,14	0,68	0,30
N	1007	1089	920

Примечание. ***, **, * – значимость коэффициентов регрессии на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

Выполненные расчеты дали и новый результат, отличающийся от предыдущих исследований. Так, коэффициент при логарифме V_3 оказался положительным, что говорит о положительной эластичности бюджетных субсидий по показателю сверхинфляционного роста цен. Это дает основание для следующего общего вывода, что при недостаточно быстром росте бюджетной субсидии организации культуры вынуждены компенсировать растущие издержки за счет увеличения цен на производимые ими блага. Важно отметить, что данные уравнения показывают наличие взаимосвязи между показателями, но не раскрывают причинно-следственную связь. Исходя из этого, можно говорить и о том, что проводимая политика коммерциализации может в итоге привести к тому, что количество посещений организаций культуры может начать снижаться из-за высоких цен, что приведет к росту дефицита дохода и как следствие к росту бюджетной субсидии.

3. Методика расчета компенсирующей субсидии

Разработанная Баумолем теория «болезни цен» смогла объяснить невозможность рыночной самокупаемости большинства производителей опекаемых благ, однако не дала ответа на вопрос, в какой

мере и каким образом данный дефицит дохода необходимо компенсировать государству. При этом индексы Баумоля позволяют рассчитать экономически оправданный объем величины дефицита дохода, и исходя из этого, определить, каким должен быть объем бюджетного финансирования организаций отраслей гуманитарного сектора.

Авторский подход к решению этой проблемы заключается в том, что обоснованный объем бюджетной субсидии следует определять посредством оценки дефицита дохода производителей опекаемых благ, являющегося следствием объективных экономических закономерностей и устанавливаемых государством социальных норм. Обсуждая методологические аспекты измерения общего дефицита дохода организаций гуманитарного сектора экономики, имеет смысл выделить его составные части (рис. 4).

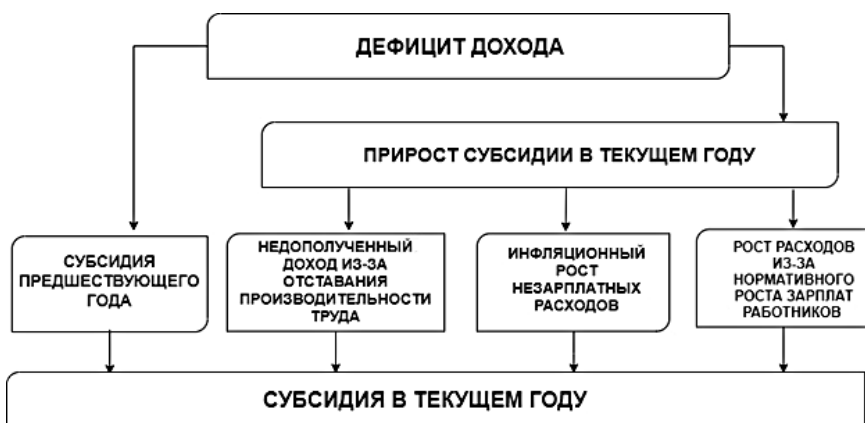

Рис. 4. Структура дефицита дохода производителей опекаемых благ

Первая часть — это величина фактической субсидии в предшествующем (базовом) году $t-1$. Подчеркнем, что определить размер (проектируемого) дефицита дохода и субсидии в году — без использования данных за предыдущий год принципиально невозможно. Вторая часть представляет собой прирост дефицита дохода в текущем году t , вызванный изменением условий деятельности организаций культуры, науки и образования, которая состоит из трех элементов:

1. Недополученный доход i -го вида производителя опекаемого блага в году t из-за технологического отставания производи-

тельности труда (отражение индекса Баумоля B_1), измеряемый разностью между расчетной величиной дохода, которая могла бы иметь место, если бы производительность этой организации менялась бы в том же направлении и теми же темпами, что и производительность по экономике, и фактической величиной дохода в этом году t .

2. Увеличение незарплатных издержек i -го вида производителя опекаемых благ в году t , обусловленное ростом рыночных цен на товары и услуги, необходимые для производства опекаемых благ, измеряемое разностью между незарплатными издержками в текущих ценах и их величиной в ценах базового года $t-1$.

3. Увеличение затрат на оплату труда для i -го вида производителя опекаемых благ в году t , вызванное установлением государством социальных норм в отношении заработной платы работников, измеряемое разностью между расчетной величиной расходов, соответствующей нормативному уровню оплаты труда, и фактическими издержками на рабочую силу i -го вида производителей опекаемых благ в базовом году $t-1$ (отражение индекса Баумоля B_2).

Рассмотрим теперь общую формулу для определения величины дефицита дохода и социально обоснованного объема бюджетной субсидии для i -го вида производителя опекаемых благ в году t^2 :

$$S_{it} = S_{it-1} + C_{it-1} (LP_{t-1}) + (N_{it-1} Def_t + \lambda_{it}^1 \Phi_{it-1} W_t), \quad (12)$$

где S_{it-1} – величина субсидии организации i -го вида в предыдущем году $t-1$; C_{it-1} – величина доходов от услуг i -го вида в предыдущем году $t-1$; LP_t – темп роста производительности труда по экономике в году t по отношению к предыдущему году $t-1$; N_{it-1} – незарплатные расходы организации i -го вида в предыдущем году $t-1$; Def_t – дефлятор ВВП в году t ; λ_{it}^1 – целевой коэффициент опережения / отставания зарплаты работников организации i -го вида в году t от средней по экономике; Φ_{it-1} – годовой фонд оплаты труда, включая начисления, в расчете на один рубль средней заработной платы в организации i -го вида в предыдущем году $t-1$; W_t – средняя заработная плата по экономике в году t ; S_{it} – величина субсидии организации i -го вида в году t .

2. Вывод этих формул представлен в статье: «О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства» (Рубинштейн, Слави́нская, 2018). См. также: (Рубинштейн, 2019а; Рубинштейн А.Я., Слави́нская О.А., Бураков Н.А., 2018, 2019).

В качестве специального случая общей формулы определения бюджетной субсидии следует рассмотреть отдельно организации науки, результаты деятельности которых непосредственно население не потребляет. В отношении таких организаций невозможно говорить и о производительности труда. С учетом этого объем субсидии для организации науки i -го вида в году t может быть рассчитан по следующей формуле:

$$S_{it} = S_{it-1} + N_{it-1} (Def_{t-1}) + \Phi_{it-1} (\lambda_{it}^2 W_t - W_{it-1}). \quad (13)$$

Анализ практики бюджетного финансирования организаций гуманитарного сектора демонстрирует ситуации, когда учредители – государство и муниципалитеты, в силу разных обстоятельств, хотя и не всегда обоснованно, откладывают на будущее реализацию соответствующих социальных норм. В этом случае обеспечение покупательной способности потребителей опекаемых благ и работников организаций культуры, науки и образования не входит в число приоритетных задач учредителей, которые не устанавливают соответствующие социальные нормы и не финансируют их реализацию. В этом, специальном, случае объем бюджетной субсидии – ее минимальной величины, необходимой для финансового обеспечения государственного задания, может быть определен на основе следующей формулы:

$$S_{it} = S_{it-1} + C_{it-1} (LP_{t-1}) + N_{it-1} (Def_{t-1}) \quad (14)$$

Для организаций науки эта формула «отложенной реализации» социальных норм приобретает следующий вид:

$$S_{it} = S_{it-1} + N_{it-1} (Def_{t-1}) \quad (15)$$

Для иллюстрации разработанной методологии расчета компенсирующей субсидии были проведены расчеты на основе фактических данных Росстата и ГИВЦ Минкультуры в период с 2001 по 2015 г. для сферы театров по регионам РФ. Ниже приведены результаты расчетов, где показана фактическая субсидия, выделяемая в конкретный год театрам в данном регионе, а также

было рассчитано соотношение фактической и расчетной субсидий для определения объема недофинансирования. Приведем в качестве примера следующую таблицу, в которой представлены соотношения фактической и нормативной величины субсидии театрам в трех регионах в России – Республике Татарстан, Свердловской области и Московской области, представляющие соответственно группы относительно «плохо», «не очень плохо» и «хорошо» обеспеченных бюджетными субсидиями субъектов Российской Федерации. Данные показатели позволили количественно показать, что выделяемые бюджетные средства театральным организациям явно недостаточны (табл. 2).

Таблица 2. Фактическая и нормативная субсидия театрам в трех российских регионах (млн руб.)

Год	Республика Татарстан		Свердловская область		Московская область	
	Фактическая субсидия (млн руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)	Фактическая субсидия (млн руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)	Фактическая субсидия (млн руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)
2001	109	100,0	140	100,0	43	100,0
2002	173	102,0	124	59,5	64	151,5
2003	219	101,0	135	48,8	76	123,5
2004	190	67,6	188	54,9	121	120,5
2005	235	65,8	244	61,0	200	166,7
2006	262	54,1	333	64,9	232	153,8
2007	346	54,1	453	63,3	306	185,2
2008	403	51,0	496	60,6	384	158,7
2009	397	48,1	704	82,6	381	156,3
2010	422	45,7	740	66,2	402	142,9
2011	466	45,5	969	66,7	458	120,5
2012	536	44,1	1115	66,2	548	120,5
2013	765	48,5	1185	69,4	655	102,0
2014	910	55,9	1425	73,5	785	133,3
2015	852	53,5	1471	75,2	1019	158,7

Приведенные примеры бюджетного финансирования театров в конкретных регионах отражают общую картину. Выполненные расчеты позволили количественно показать, что даже при относительно невысоком уровне оплаты труда в театральных организациях выделяемые бюджетные субсидии предопределили наметившиеся в последнее время процессы коммерциализации культуры, сопровождаемые сверхинфляционной динамикой цен на опекаемые блага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ категории общественных расходов в истории экономической мысли позволил выделить ряд изменений в эволюции данного понятия, определивших современное содержание расходов государства.

Так, идеи камерализма, в соответствии с которыми государство рассматривается как участник рынка, стремящийся к росту общественного благосостояния, наследовала немецкая финансовая наука, где был сделан акцент на общественных потребностях. Наибольшее развитие данные идеи, как показало исследование, получили в итальянской традиции, где основным вектором государственной активности является производство общественных благ и максимизация функции общественной полезности. При этом итальянцы обращают внимание на различия между индивидуальными и общественными потребностями, что стало предтечей мериторики Масгрейва, обусловившей начало современного этапа развития теории общественных финансов.

В этой новаторской теории обосновано разделение общественных потребностей на две ветви — агрегат предпочтений экономических агентов и «мериторных потребностей» общества как такового. Наследницей мериторики стала теория опекаемых благ, в которой положение о разделении потребностей общества было закреплено в принципе несводимости. Согласно данной теории, интерес общества как такового определяется в форме его автономного интереса, несводимого к интересам индивидуумов,

составляющих общество. И на новом витке исторической спирали возвращается тезис камералистов о том, что государство является самостоятельным рыночным игроком, расходы которого направлены на реализацию собственного интереса.

Важным итогом исследования является теоретический анализ общественных расходов применительно к производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики с учетом фундаментальной закономерности «болезни Баумоля». Предложена эконометрическая модель, являющаяся некоторым обобщением «болезни Баумоля», на основе которой показано, что из-за своего объективного технологического отставания большинство организаций культуры, науки и образования являются экономически убыточными и нуждаются в соответствующих бюджетных субсидиях.

Определенным вкладом в теорию общественных расходов является разработка принципиально нового подхода к измерению объема бюджетных субсидий организациям гуманитарного сектора экономики, теоретическими предпосылками и методологической основой которого послужили как выявленные изменения в эволюции категории общественных расходов, так и модельное обобщение «болезни Баумоля». Важно отметить, что методология расчета компенсирующей субсидии определялась также с учетом специфики функционирования отраслей культуры, науки и образования. Указанный подход и соответствующая ему методика были протестированы на эмпирических данных для сферы театральных организаций по регионам РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица. Эволюция трактовки общественных расходов в истории экономической мысли

Течение экономической мысли	Период	Основное содержание	Вклад в развитие трактовки общественных расходов и роли государства
Камерализм	XVI–XIX вв.	Государство рассматривалось как <i>мирный и продуктивный участник</i> экономических отношений, действующий в соответствии с едиными для всех принципами (<i>Wagner, 2003</i>).	<ul style="list-style-type: none"> • Государство стремится к росту общественного благосостояния. • При этом отдельно выделяются интересы личности, общества (нации) и государства (государственного аппарата) (<i>Покидченко, 2019</i>).
Немецкая традиция	XVII–XX вв.	В немецкой традиции, корни которой прослеживаются в первых работах камералистов и находят свое продолжение в 80–90-х гг. XIX в., когда финансовая наука (<i>Finanzwissenschaft</i>) достигла своего пика, представлена попытка предать государству мистическую и даже величественную роль (<i>Neumark, 1961, p. 87</i>).	<ul style="list-style-type: none"> • Основное внимание уделялось проблеме общественных потребностей (<i>Gemeinschaftbedürfnisse</i>).
Итальянская традиция общественных расходов	XIX–XX вв.	В итальянской традиции проблеме государственных финансов рассматривают как самостоятельный объект, изучение которого должно охватывать проблемы экономики, политики, права и управления (<i>Wagner, 2003</i>). Итальянские исследователи признают необходимость принуждения в случае, когда государство максимизирует общий уровень благосостояния. При этом в роли цены общественных благ выступают налоги (<i>Fausto, 2016</i>).	<ul style="list-style-type: none"> • Итальянские ученые указывали на отличие общественного выбора от индивидуального. • Попытка применить теорию предельной полезности при анализе общественных благ. • Основным вектором государственной активности является производство общественных благ и максимизация функции общественной полезности.

Течение экономической мысли	Период	Основное содержание	Вклад в развитие трактовки общественных расходов и роли государства
Теория мериторных благ	XX в.	<p>Масгрейв в своей работе (<i>The Theory of Public Finance, McGraw-Hill, 1959</i>) утверждал, что государственный бюджет направлен не только на удовлетворение общественных потребностей, которые отражают предпочтения индивидуумов, но и на «мериторные потребности». Соответственно в теории мериторных благ решения по государственным расходам принимаются правительством вне зависимости от предпочтений граждан, так как государство намерено «скорректировать индивидуальный потребительский выбор» (<i>Musgrave, 1974, p. 10</i>).</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Появляется понятие «мериторные потребности» – общественные потребности, которые не отражаются в предпочтениях индивидуумов. • Обосновано разделение общественных потребностей на две ветви – агрегат предпочтений экономических агентов и «мериторных потребностей» общества как такового.
Теория опекаемых благ	XXI в.	<p>Теория опекаемых благ утверждает, что существуют такие товары и услуги, в отношении производства и потребления которых существует нормативный интерес общества. То есть существует особый общественный интерес, который не представлен ни в одной из функций полезности индивидуумов, при этом отсутствует какой-либо агрегат, который бы выражал данный интерес (<i>Гринберг, Рубинштейн, 2000; Grinberg, Rubinstein, 2005; Рубинштейн, 2011</i>).</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Признается «феномен несводимости» интересов, где закреплено положение о разделении потребностей общества. Интерес общества как такового определяется в форме его автономного интереса, несводимого к интересам индивидуумов, составляющих общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Пер. с англ. М., 2004.
2. Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. Научные доклады. М.: ИЭ РАН, 2017. С. 31–53.
3. Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.
4. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПресс, 2000.
5. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013.
6. Дубянский А.Н. Проявление идей камерализма в деятельности Е.Ф. Канкрин на посту министра финансов России. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 223–225.
7. Капелюшников Р.И. (2016). Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
8. Кендрик Дж. (1978). Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс.
9. Майерсон Р. (2010). Равновесие по Нэшу и история экономической науки // Вопросы экономики. № 6. С. 26–43.
10. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. М. ; СПб.: Нестор-История, 2013.
11. Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? (Научный доклад). М., 2012.
12. Покидченко М.Г. Камерализм — забытая концепция или путь в будущее. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 135–138.
13. Расков Д.Е. Переводы Юсти: рецепция камерализма в России XVIII в. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 145–150.

14. Рубинштейн А.Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен». Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Ред. А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Муzychук. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 12–66.
15. Рубинштейн А.Я. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. № 3. 2011. С. 65–86.
16. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. М.: ИЭ РАН, 2008
17. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ // Вестник РУДН, серия «Экономика». 2011. № 5. С. 298–307.
18. Рубинштейн А.Я. Методологический анализ теории опекаемых благ. М.: Институт экономики РАН, 2014.
19. Рубинштейн А.Я. О государственных инвестициях в гуманитарном секторе экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019а. №1(41). С. 225–233.
20. Рубинштейн А.Я. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. 2007. № 10.
21. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН, 2012.
22. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. М.: Экономика, 2010.
23. Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. Учебное пособие. М.: Школа-студия МХАТ, 2017. Серия: «Лекции для студентов продюсерских факультетов театральных ВУЗов».
24. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. М.: Институт экономики РАН, 2015.
25. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ. Учебник. СПб.: Алетейя, 2018.
26. Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. К вопросу бюджетного финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 3. С. 9–31.
27. Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А. Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ. Научные доклады. М.: ИЭ РАН, 2018.
28. Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 32–65.
29. Славинская О.А. Итальянская ветвь теории государственных финансов // Вестник Института экономики РАН. 2019. № 6.

30. *Славинская О.А.* Не отвергнутые, но почти забытые итальянцы. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 158–165.
31. Цена культуры // Отечественные записки. 2005. № 4 (25).
32. *Шкрмада В.В.* Опекаемые блага и бюджетное финансирование культуры: межстрановой анализ. М., 2009.
33. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1.
34. *Abbing H.* Let's Forget About the Cost Disease. 2005. www.hansabbing.nl.
35. *Backhaus J. G., Wagner R. E.* "The Cameralists: A Public Choice Perspective". *Public Choice* 53: 3-20. 1987.
36. *Barone E.* "Studi di economia finanziaria", *Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica*, serie III, anno XIII, n. 4-5, aprile-maggio, 1912a, pp. 309–353; n. 6, giugno, pp. 469–505; n. 7–8, luglio-agosto, pp. 1–75 (reprint in E. BARONE, *Scritti di finanza pubblica*, Cedam, Padova, 1970, 23–128).
37. *Barone E.* "Studi di economia finanziaria", *Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica*, serie III, anno XIII, aprile-maggio, 1912b, pp. 309–353. Partial English translation quoted: "Public Needs". In: R.A. Musgrave, A.T. Peacock (eds.), *Classics in the Theory of Public Finance*, Macmillan, London, 1967. Pp. 165–167.
38. *Baumol W.* The Arts in the "New Economy" // *Handbook of the Economics of Art and Culture*. Vol. 1 / ed. by V. Ginsbourgh and D. Throsby Elsevier. 2006. P. 340–357.
39. *Baumol W.J., Bowen W.G.* *Performing Arts: The Economic Dilemma*. The Twentieth Century Fund. New York, 1966.
40. *Baumol W., Bowen W.* *Performing Arts: The Economic Dilemma*. Cambridge – London: MIT, 1968.
41. *Beccaria C.* *Dei delitti e delle pene*, 1764.
42. *Becker G.S.* (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2. P. 9–49.
43. *Blaug M.* Final Comments on the Plenary Session on Baumol and Bowen // *Journal of Cultural Economics*. 1996b. Vol. 20.
44. *Blaug M.* Introduction on Plenary Session on 30th Anniversary of The Performing Arts: An Economic Dilemma by Baumol and Bowen – Ninth International Conference on Cultural Economics. Boston 8–11 May 1996 // *Journal of Cultural Economics*. 1996a. Vol. 20.

45. *Borgatta G.* Lo studio scientifico dei fenomeni finanziari. In *Giornale degli economisti*, January 1–24 and March 81–116. 1920.
46. *Buchanan J.M.* “La scienza delle finanze “: the Italian Tradition in Fiscal Theory”, in J. M. Buchanan, *Fiscal Theory and Political Economy. Selected Essays*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, 1960a. Pp. 24–74. Italian translation: “La scuola italiana di finanza pubblica”. In: *Finoia M.*, *Il pensiero economico italiano 1850/1950*, Cappelli, Bologna, 1980. Pp. 203–242.
47. *Burakov N.A., Slavinskaya O.A.* Theoretical regulations and institutional features of financing arts // *Finance: theory and practice*. 2018. Vol. 22. №. 6. Pp. 25–38.
48. *Colm G.* (1927). *Volkswirtschaftliche Theorie der Staatsausgaben*, Tu 49. Conigliani C. L'indirizzo teorico nella scienza finanziaria. *Giornale degli Economisti*, 1894, 105–29. Quotations from the 1993 English translation: Luigi Pasinetti (Ed.), *Italian Economic Papers: Vol. II. Theoretical Approaches in Public Finance*. Il Mulino: Oxford University Press. Pp. 27–43.
50. *Cosciani C.* “Il problema dello Stato e la soddisfazione massima nelle opere di M. Pantaleoni”, *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*, serie III, vol. XLIV, fasc. I, gennaio, 1936. Pp. 25–52.
51. *Cowen T.* Why I Do Not Believe in the Cost-Disease. Comment on Baumol // *Journal of Cultural Economics*. 1996. Vol. 20. Pp. 207–214.
52. *Cwi D.* Public Support of the Arts: Three Arguments Examined // *Journal of Cultural Economics*. 1980. Vol. 4. No 2. P. 39–62.
53. *De Viti De Marco A.* *First Principles of Public Finance*, London: Jonathan Cape. 1936.
54. *De Viti de Marco A.* *Principi di Economia Finanziaria*, edizione riveduta definitiva. Torino: Giulio Einaudi editore. 1939. English translation of the 1934 first edition: A. De Viti de Marco. *First Principles of Public Finances*. London: Jonathan Cape-Harcourt Brace. Quotations from the 3rd Italian ed. (1953). *Principi di Economia Finanziaria*. Prefazione di Luigi Einaudi, Torino: Edizioni Scientifiche Einaudi.
55. *Desmarais-Tremblay M.* A genealogy of the concept of merit wants. *Euro. J. History of Economic Thought*, 2017. Vol. 24. No. 3. Pp. 409–440.
56. *Dietzel C.* (1855). *Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirtschaft betrachtet*, Heidelberg.
57. *Dittrich E.* *Die deutschen und österreichischen Kameralisten*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 1974.
58. *Einaudi L.* “Se esiste, storicamente, la pretesa ripugnanza degli economisti verso il concetto dello Stato produttore”, *Nuovi Studi di Diritto, Economia e Politica*, vol. III, fasc. V, settembre-ottobre, 1930. Pp. 302–314.

59. *Einaudi L.* “Francesco Ferrara ritorna”, *La Riforma Sociale*, anno XLII, marzo-aprile 1935. Pp. 214–216 (reprint quoted in *L. Einaudi, Nuovi Saggi*, Giulio Einaudi Editore, Torino, 1937. Pp. 398–410).
60. *Einaudi L.* Osservazioni critiche intorno alla teoria dell’ammortamento dell’imposta. 1919. Reprinted in *Einaudi, L. (1941). Saggi sul risparmio e l’imposta*. Torino: Einaudi.
61. *Fasiani M.* “Der gegenwärtige Stand der reinen Theorie der Finanzwissenschaft in Italien”, *Zeitschrift für Nationalökonomie*, Band III, Heft 5. Pp. 651–691; Band IV, Heft 1. Pp. 79–107; Heft 3, 1932–1933. Pp. 357–388. Italian translation quoted: “La teoria della finanza pubblica in Italia”, in *M. Finio (a cura di), Il pensiero economico italiano 1850/1950*, Cappelli, Bologna, 1980. Pp. 117–202.
62. *Fasiani M.* *Principi di scienza delle finanze*. Vol. I, 2 ed., Giappichelli, Torino. 1951.
63. *Fausto D.* “The Economic Role of the State as a Factor of Production”. In: *R. Arena, N. Salvadori (eds.), Money, Credit and the Role of the State. Essays in Honour of Augusto Graziani*, Ashgate, Aldershot, 2004. Pp. 431–446.
64. *Fausto D.* The legacy of Italian tradition in public finance. *Università di Napoli “Federico II”* 1, 2016, 42.
65. *Fausto D., De Bonis V. (eds.)* “The Theory of Public Finance in Italy from the Origins to the 1940s”, *Il Pensiero Economico Italiano*, anno XI, n. 1. 2003.
66. *Fernandez, Palazuelo.* European Union Economies Facing «Baumol’s Disease» within the Service Sector, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, Volume 50, Issue 2. 2012;
67. *Fossati A.* The idea of State in the Italian tradition of public finance. *European Journal of the History of Economic Thought* 17(4):881-907. 2010.
68. *Ginsburgh A., Throsby D. (eds.)* *Handbook on the Economics of Art and Culture*, 2006, North-Holland.
69. *Globerman S., Book S.H.* Statistical Cost Function’s for Performing Arts Organisations // *Southern Economic Journal*. No. 40. April. 1974. Pp. 668–671.
70. *Graziani A.* “Intomo alTaumento progressive delle spese pubbliche”, *R. Accademia di Scienze, Lettere e Arti in Modena*, Modena, 1887 (reprint quoted in *A. GRAZIANI, Saggi di storia del pensiero economico*, Morano, Napoli, 1956. Pp. 151–216).
71. *Grinberg R.S., Rubinstein A.Y.* *Economic Sociodynamics*. Berlin, New York «Springer», 2005.

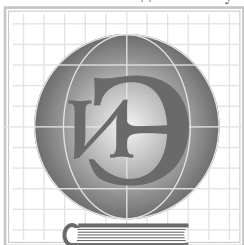
72. *Griziotti B.* Principi di politica, diritto e scienza delle finanze. Padova: Cedam. 1929.
73. *Heilbrun J.* Baumol's Cost Disease. A handbook of cultural economics / ed. by Ruth Towse. UK: Edward Elgar, 2003.
74. *Heilbrun J., Gray C.M.* The Economics of Art and Culture. An American Perspective. Cambridge University Press, 1993.
75. *Kayaalp O.* "Early Italian Contributions to the Theory of Public Finance: Pantaleoni, De Viti De Marco, and Mazzola". In: D.A. Walker (ed.), Perspectives on the History of Economic Thought. Vol. I. Edward Elgar, Aldershot, 1989. Pp. 155–166.
76. *Lindahl E.,* 1919. Just taxation – a positive solution. In: R.A. Musgrave and A. T. Peacock, eds. Classics in the theory of public finance. London: Macmillan & Co. 1958. Pp. 168–176.
77. *Lindenberg David* (1997). The Practical Imagination: German Science of State in the 19th Century. Chicago University Press.
78. *Mazzola U.* I dati scientifici della finanza pubblica, Chapter IX, 1890. Pp. 159–183, translated by E. Henderson as: The Formation of the Prices of Public Goods. In: Musgrave R.A., Peacock A.T. (eds.), Classics in the Theory of Public Finance. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967. Pp. 37–47.
80. *Menger C.* (1871). Grundsätze der Nationalökonomie. In: Montemartini G. Le basi fondamentali di una scienza finanziaria pura, in: Giornale degli Economisti, 1900, translated by D. Bevan as: The Fundamental Principles of a Pure Theory of Public Finance, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.), Classics in the Theory of Public Finance. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967. Pp. 137–151.
82. *Montemartini G.* Municipalizzazione dei servizi pubblici, Società editrice Libreria, Milano. 1902.
83. *Murray R.* Principi fondamentali di Scienza pura delle Finanze. Firenze: Carnesecchi. 1914.
84. *Musgrave R.A., Peacock A.* (eds.). Classics in the Theory of Public Finance. London: Palgrave Macmillan UK, 1958.
85. *Musgrave R.A.* (1996). Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. In: Finanzarchiv, N.F., 53, 145–193.
86. *Musgrave R.A.* Finanztheorie. Tübingen, 1974.
87. *Musgrave R.A.* Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared, in: Finanzarchiv, N.F., 53, 1996, 145–193.
88. *Musgrave R.A.* The theory of public finance and the concept of "burden of taxation". PhD thesis. Harvard University. 1937.

89. *Musgrave R.A.* The theory of public finance: a study in public economy. New York: McGraw Hill. 1959.
90. *Musgrave R.A.* The voluntary exchange theory of public economy. The quarterly journal of economics, 53 (2), 1939, 213–237.
91. *Musgrave R.A.* 1959. The theory of public finance: a study in public economy. New York: McGraw Hill.
92. *Musgrave R.A.* (1957a). A multiple theory of budget determination. Finanzarchiv, 17 (3), 333-43.
93. *Musgrave R.A.* (1969). Provision for social goods. In: Julius Margolis and Henri Guitton, eds. Public economics: an analysis of public production and consumption and their relations to the private sectors. London: Macmillan.
94. *Musgrave R.A.* (1997). Crossing traditions. In: H. Hagemann, ed. Zur deutschsprachigen wirtschaftswissenschaftlichen Emigration nach 1933. Marburg: Metropolis-Verlag. Reproduced In Public Finance in a Democratic Society. Vol. III. 2000. Cheltenham: Edward Elgar.
95. *Neck R., Getzner M.* (2007). «Austrian Government Expenditures: “Wagner’s Law” Or “Baumol’s Disease”?», International Business & Economics Research Journal (IBER); Vol. 6. No. 11. Pp. 49–66.
96. *Neumark F.* (1961). Nationale Typen der Finanzwissenschaft. In: *Neumark F.* Wirtschafts- und Finanzprobleme des Interventionsstaates, Tübingen. Pp. 81–95.
97. *Nordhaus W.* (2008) “Baumol’s Diseases: A Macroeconomic Perspective”, Contributions to Macroeconomics, Berkeley Electronic Press. Vol. 8(1).
98. *Pantaleoni M.* Contributo alla teoria del riparto delle spese pubbliche, in: Rassegna Italiana, 1883, translated by D. Bevan as: Contribution to the Theory of the Distribution of Public Finance. In: *Musgrave R.A., Peacock A.T.* (eds.), Classics in the Theory of Public Finance. London: MacMillan, 1958, 4 th Impression 1967. Pp. 16–27.
99. *Pickhardt M.* (2005). Some remarks on self-interest, the historical schools and the evolution of the theory of public goods. Journal of economic studies, 32 (3), 275–93.
100. *Ploeg R.* In Art We Trust // De Economist. 2002. 150.No. 4. Pp. 333–362.
101. *Pomp M., Vujic S.* «Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect», CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, December, 2008.
102. *Roncali A.* Corso elementare di Scienza finanziaria. Parma: Luigi Battei. 1887.
103. *Rubinshteyn A.* Studing «Patronized goods» in cultural sector. Econometric model of Baumol’s disease. Part I. Creative and Knowledge Society // International Scientific Journal. 2013a. №1.

104. *Rubinshteyn A.* Studing «sponsored goods» in Cultural Sector. Econometric model of Baumol's disease. Part II. Creative and Knowledge Society // International Scientific Journal. 2013b. №3.
105. *Samuelson P.A.* 1954. The pure theory of public expenditure // The review of economics and statistics. 36 (4). Pp. 387–389.
106. *Samuelson P.A.* (1955). Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure // The review of economics and statistics. 37 (4). Pp. 350–356.
107. *Schäffle A.* (1861). Mensch und Gut in der Volkswirtschaft, Deutsche Vierteljahresschrift. Pp. 232–307.
108. *Schäffle A.* (1873). Das Gesellschaftliche System der Menschlichen Wirtschaft. 3rd ed. Vol. 2. Tübingen.
109. *Schefold B.* (1993). Glückseligkeit und Wirtschaftspolitik: Zu Justi's 'Grundsätze der Policy-Wissenschaft', in: B. Schefold (ed.), Vademecum zu einem Klassiker des Kameralismus. Düsseldorf. Pp. 5–44.
110. *Schmidt K.* (1964). Zur Geschichte der Lehre von den Kollektivbedürfnissen, in: N. Klotten et al. (eds.) Systeme und Methoden in den Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. Erwin von Beckerath zum 75. Geburtstag, Tübingen. Pp. 335–362.
111. *Schultz T.W.L.* (1975). Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. In: "Human Resources, Fiftieth Anniversary Colloquium VI". National Bureau of Economic Research. No. V.
112. *Schumpeter J.* History of Economic Analysis, George Allen & Unwin, London. 1954.
113. *Schwarz S., Greenfield H.J.* The Facts First: A Reply to Baumol and Baumol // Journal of Cultural Economics. 5:2. December. 1981. Pp. 85–87.
114. *Small A.* The Cameralists: The Pioneers of German Social Polity. New York: Burt Franklin. 1909.
115. *Sunstein C.R., Thaler R.H.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press. 2008.
116. *Sunstein C., Thaler R.* "Libertarian Paternalism is Not an Oxymoron" // University of Chicago Law Review 70(4): 1159–202. 2003.
117. The history of economic thought. Institute for New Economic Thinking: The Italian Tradition. www.hetwebsite.net/het/schools/italian.htm#fiscal (дата обращения: 30.03.2019).
118. *Tribe K.* "Cameralism and the Science of Government" // Journal of Modern History 56: 263-84.1984.
119. v. Hermann F. (1832). Staatswirtschaftliche Untersuchungen, Mnchen.

120. *v. Stein L.* (1885a). Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Erster Teil, 5th ed., Leipzig.
121. *v. Stein L.* (1885b). Lehrbuch der Finanzwissenschaft, Zweiter Teil, Erste Abteilung, 5th ed., Leipzig.
122. *Wagner R.E.* Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance, *Il Pensiero Economico*, 11, 2003. Pp. 271–282.
123. *Wagner A.* (1883). Finanzwissenschaft, Erster Teil, 3rd ed., Leipzig; in part translated in R. A. Musgrave and A. T. Peacock (eds.), 1958, *Classics in the Theory of Public Finance*, London. Pp. 1–8.
124. *Wagner A.* (1883). Finanzwissenschaft. Extracts from Part 1 translated in *Classics in the theory of public finance*. R.A. Musgrave, A.T. Peacock (eds.). London: Macmillan & Co. 1958. Pp. 1–15.
125. *Wagner A.* (1890). Finanzwissenschaft, Zweiter Teil, 2nd ed., Leipzig; in part translated in: R.A. Musgrave and A.T. Peacock (eds.), 1958, *Classics in the Theory of Public Finance*, London. Pp. 8–15.
126. *Wagner A.* (1892). Grundlegung der politischen Ökonomie, Erster Teil, Grundlagen der Volkswirtschaft, Erster Halbband, 3rd ed., Leipzig.
127. *Wagner A.* (1893). Grundlegung der politischen Ökonomie, Erster Teil, Grundlagen der Volkswirtschaft, Zweiter Halbband, 3rd ed., Leipzig.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

О.А. Славинская

О теории и методологии общественных расходов

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 23.11.2019 г.

Заказ № 39. Тираж 300. Объем 3,2 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН